Анджей Ясинский

1

Ник чародей

Ник

Анджей Ясинский

Ник. Чародей. Том 1

«Автор»

2022

Ясинский А.

Ник. Чародей. Том 1 / А. Ясинский — «Автор», 2022 — (Ник)

Небольшая передышка после бегства из Кордоса позволяет Нику с Кариной эль Торро заняться собой и отдохнуть от преследователей и напряженной борьбы с врагами. Новые места, интересные люди… Но судьба снова подкидывает каверзу, теперь со стороны чародеев, решивших, что Карина – лакомый кусок. Только почему-то никто не подумал про Ника, про то, что чародейка находится под его защитой…

© Ясинский А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 24
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Анджей Ясинский
Ник. Чародей. Том 1

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Характеры героев произведения не были бы такими реальными, если бы не помощь моих друзей: Димы Коркина, Антона Кулаги, а также остальных активных комментаторов рождающегося произведения, которые не давали автору покоя. Спасибо им за это. Отдельная благодарность Севостьянову Вячеславу за его «инфофизику» – теорию, объясняющую многие аспекты инфомагии с точки зрения физики. Приятного чтения.
Анджей Ясинский

Пролог

Забавная и странная эта штука – жизнь. В ней есть взлеты и падения, радость и горе. Она бывает интересная, наполненная смыслом, и скучная, когда изо дня в день тянешь лямку. По большому счету жизнь среднестатистического человека шаблонна. А если смотреть совсем пессимистически – сера. Рождение, детство, учеба, работа, старость и неизбежная смерть. И хорошо, если в рамках этого шаблона кому-то удается найти тот путь, который будет приносить радость бытия и ощущение гармонии. И совсем редкость, когда у кого-то получается разорвать этот шаблон.

Моя жизнь тоже шла по установленным правилам. Все как у всех: рождение, совершенно мне не запомнившееся; детство в постоянной конкуренции с сестрой за внимание родителей; обучение любимому делу в области информационных технологий и программированию; хорошая работа. Жаловаться, по сути, было не на что. Мне удалось заполнить свой шаблон цветными красками. А вот дальше кто-то его разорвал, резко повернул мой жизненный путь: я оказался в другом мире.

Я узнал, что существуют боги. Вообще, наверное, это не совсем боги, а те, кто занимает данную нишу в моем сознании, соответствуя упрощенному понятию «бог». В таких и у нас на Земле верили в древности. Они не творцы, не демиурги, способные создавать миры, а всего-навсего некие сущности. Вера в них дает им силу, которой они могут делиться со своими верующими, хотя делают это нечасто. Сейчас я почти уверен, что такие боги к моему переносу на Лунгрию не имеют никакого отношения.

Я узнал, что есть некая раса атлов: существ, способных оперировать самыми глубинными основами мироздания. Вот они больше подходят под понятие «демиург», если бы не одно «но». Атлы – изначально обычные люди, а точнее – инопланетяне, практически ничем не отличающиеся от людей, и к созданию мира или вселенной не имеют никакого отношения. Да и вообще сомневаюсь, что их силенок хватит на создание целой вселенной. Мне повезло стать наследником знаний и способностей одного из атлов, потерявшегося в мире Лунгрии, так что я знаю, о чем говорю. Судя по всему, и атлы не имеют отношения к моему переносу, несмотря на то что моя дальнейшая жизнь тесно связана с их наследством.

Я узнал, что на самом деле существуют гномы, эльфы, демоны, драконы, маги и чародеи. Вот только они не совсем такие, как их описывают в наших книгах. Хотя есть и много общего. Их существование дает мне надежду найти путь домой. Ведь нам откуда-то известно, что они существуют? Значит, где-то есть связь с нашим миром. Пусть и чисто информационная. Но если она есть, то, может, существует и «дырка» побольше, в которую я смогу пролезть? А вот то, что они отличаются от воспетых фантастической литературой образов, позволяет надеяться, что это не вымысел, не бред моего воображения, а самая натуральная суровая реальность.

Если честно, я часто подвисаю в некотором неустойчивом психическом равновесии. Как бы объяснить-то… Вот представьте, что вы всю жизнь прожили в одном месте, а потом резко поменяли страну, город, друзей, работу. Когда вы преодолеете первоначальные трудности, связанные с обоснованием на новом месте, когда все устаканится и войдет в свою колею – периодически начнут возникать моменты, когда вы осознаёте себя как бы со стороны. И тогда все вокруг кажется чужим, неправильным. Вы чувствуете себя оторванным от чего-то важного, от своей жизни. Хуже того: если пройдет достаточно много времени и такие моменты вас все еще беспокоят, то вы уже не сможете воспринимать и то место, откуда прибыли, как дом, как что-то родное. То есть вы теряете привязку к миру. Обычно такое состояние быстро проходит под грузом текущих дел, событий и забот… До следующего раза. У меня такое чувство возникает с пугающей периодичностью. И уже не кажется хорошей идеей вернуться на Землю,

но и остаться здесь – тоже не совсем то. На этой волне все чаще возникают мысли о том, что мое попадание на Лунгрию – все же не случайность. Уж слишком много интереса ко мне и неприятных событий вокруг моей персоны.

Все это не дает успокоиться, остепениться, а, в свою очередь, заставляет двигаться дальше по пути роста в качестве мага. Слишком все смахивает на то, что меня к чему-то готовят, хотя вроде нет ни кукловода, ни глобальной миссии. Ну а как еще объяснить то обстоятельство, что меня выдернули в другой мир, дали наследство атлов, сделали инфомагом, а потом за довольно короткий промежуток времени мною заинтересовались и эльфы, и гномы, и демоны – и понеслась песня по просторам! Может, все случайно получилось, но что-то не дает мне поверить в это всей душой…

Да, довелось мне покуролесить на первом материке Лунгрии… После разрушения секретного бункера архимага гномов, куда старик меня засунул, чтобы надавить и получить кое-какие бонусы, пришлось валить на другой материк. Но ведь и здесь меня не оставляют в покое! То в течение тридцати лет используют в тюрьме как «батарейку» для получения магической энергии, то гонят, как дичь, местные искусники (разновидность магов), то чародеи с их новой непонятной магией стараются добраться. Кстати, последние должны быть ко мне лояльней, ведь я тащу на своем горбу чародейку Карину эль Торро, которую обещал доставить к ее отцу в империю Оробос. Впрочем, такой груз не тяжек, это не мешок картошки, а вполне симпатичная девушка. Но вот то, что на меня обратили внимание боги и пытаются прихлопнуть, – совсем ни в какие ворота не лезет!

Впрочем, дело, которое мне интересно и которым я занимаюсь, не дает совсем закиснуть, предоставляя некую психологическую защиту от чуждости этого мира. Я как бы сам по себе и при любых раскладах останусь при своих. По крайней мере хочется так думать. В общем, прорвемся!

Глава 1

Встреча где-то в глубинах астрала

С большой неохотой бессменный архимаг и правитель гномов Руархид направлялся на внеочередной раунд переговоров с ЕААФ, или Единым Астральным Антибожественным Фронтом. Да, именно так, все слова с большой буквы, много пафоса меж строк, а в качестве эмблемы – симпатичный черный зверь с хвостом, копытами и рожками, отвешивающий пинок под зад какой-то фигурке с сиянием над головой. Впрочем, вначале это все воспринимали лишь как шуточную игру группы гроссмейстеров и мастеров астрала, решивших вспомнить детство, похулиганить и погудеть в один из праздничных дней, ну и выбравших жрецов и храмы в качестве мишени. Только вот не все сразу осознали, что когда играют несмышленые дети, то они выбирают песочницу, а для наделенных могуществом дядечек-гроссмейстеров поляной для игр выступает весь мир и вся реальность.

Теперь же влиянию и агентурной сети ЕААФ могли позавидовать главы торговых и магических гильдий и даже правители некоторых государств. Уже лет десять активисты Астрального Фронта пытаются втянуть Руархида в свои ряды, а со временем это вообще вошло в традицию – сначала раз в год, теперь вот уже раз в полгода архимаг встречается в астрале то с одним, то с другим генерал-координатором ЕААФ.

Такие встречи обычно проходят по одному заезженному сценарию. Вначале фронтовик сетует на засилье богов, от эмиссаров которых в астрале просто не продохнуть, и вспоминает старые добрые времена. Затем рассказывает, как успешно они дают пенделей миньонам своих божественных противников, проводят кампании по очернению богов и раскрытию их намерений и какие ужасные вещи могут случиться, если этим мерзавцам где-то удастся закрепиться и развернуться в полную силу. Архимаг кивает и рассказывает, в свою очередь, о том, какая тишь да гладь в гномьем государстве, как развиваются и расширяются познания и крепнет слава гномьих магов.

В ответ собеседник может отметить, что не все так ладно в гномьем крае, что божественная зараза распространяется на его периферии и только усилия ЕААФ не дают ей продвинуться в глубь территории. Руархид же акцентирует внимание на неспокойных границах, на внешних и внутренних разногласиях, на повышении пошлин на гномьи амулеты в других странах и так далее. Все это приносит куда больше хлопот, чем какие-то одиночные проповедники и небольшие группы верующих…

Впрочем, однотипность однотипностью, но каждый раз координаторы находили чем удивить Руархида: то новыми антибожественными методами и магическими приемами, то хитрыми аргументами в споре, имеющими два, три, а то и больше смысловых слоев, а порой и просто интересными астральными декорациями. Поэтому к нежеланию архимага общаться с фронтовиками всегда примешивалась и маленькая толика любопытства – что в этот раз придумают?

В этот раз перед астральным взором Руархида распростерлось гигантское поле для игры в чатрандж. Только в качестве игрового поля использовалась переливающаяся разными цветами карта мира, заставленная огромными фигурами, отчего-то очень похожими на карикатурные статуи правителей и просто видных деятелей Лунгрии. С кем из «генералов» предстоит вести беседу, архимагу заранее не сообщали, каждый раз это преподносилось как сюрприз. Сегодня собеседника еще не было видно, но декорации говорили сами за себя…

– Приветствую тебя, Дух Будущего! – Руархид максимально расслабился, пропуская сквозь свое сознание окружающее разноцветье и загоняя его под око внутреннего «я», которое тоже будет оценивать обстановку и при необходимости направлять внимание архимага на то,

что упустило верхнее, осознанное «я». – Давненько от тебя не было никаких вестей! В астрале пару лет точно, а в реале – так вообще с начала войны. Я уж, грешно признаться, даже стал опасаться, что отдельные души верховного командования решили познать счастливое посмертие в этой неравной войне. – Архимаг специально построил фразу так, чтобы немножко позлить своего собеседника.

– Приветствую и тебя, Владыка Гор! – Казалось, голос демона доносится отовсюду: от пола, от статуй, от стен.

Руархид непроизвольно просканировал окрестности, безуспешно пытаясь вычислить, где же прячется сознание Балаватха, ловкость которого в управлении астральными декорациями всегда его поражала. Архимаг поморщился: когда привыкаешь к своей непревзойденности во всем, касающемся астрала, на родине, неприятно наблюдать столь явную демонстрацию превосходства, осознавая, что на мировой арене, в негласном рейтинге астральных гроссмейстеров, ты всего лишь в серединке… ближе к концу.

– Приятно знать, что кто-то ценит тебя в этом мире и начинает беспокоиться, стоит мне ненадолго пропасть. Это греет душу!

Светильник перед картой мира резко вспыхнул, и сгустившийся дым собрался в человекоподобную фигуру, еще миг – и перед Руархидом стоял Балаватх собственной персоной, точнее, его именной астральный образ. Демон приветливо улыбнулся:

– Когда носишься по миру подобно ветру в поле, нужны ориентиры, чтобы понять, как далеко завел тебя путь и как сильно ты изменился, пропуская его через себя. Мне приятно слышать, что в гномьем мире все стабильно, но в то же время досадно осознавать, что даже самая крепкая твердыня может быть разрушена, стоит только накопиться большому напряжению внутри ее конструкций. Поэтому мой долг – помочь и предупредить…

Архимаг усмехнулся завуалированной издевке и двусмысленностям. Таким его не проймешь! Уж чего-чего, а ответных колкостей у него запасено прилично. Впрочем, сегодня он не расположен к долгим светским беседам с жонглированием аргументами и обсуждением глобальных процессов, чем он порой любил заниматься на прошлых раундах переговоров. Дальнейшая линия беседы видна как на ладони. О чем бы ни говорил Балаватх – хоть об особенностях пускания бумажных фонариков в воздух, – все равно разговор так или иначе коснется декораций, которые ясно на что намекают и понятно с чем ассоциируются. Поэтому нет смысла идти по чужим тропам диалога, нужно проторить свои и выбить ответы на вопросы, интересующие его, Руархида.

Впрочем, кое в чем архимаг не мог себе отказать. Карикатурные крупные фигуры правителей были выполнены со здоровой долей юмора и иронии, а в клетках рядом, в окружении соответствующих декораций, – фигурки поменьше, совокупно своим видом и размером отражающие состояние территории, гильдии или государства (понятное дело, с точки зрения Балаватха и Астрального Фронта, интересы которого демон сегодня представлял). За свою долгую жизнь Руархиду доводилось видеть множество самых разных карикатур, он успел порядком ими пресытиться, но пародиям на себя, свою гильдию и государство уделял особое внимание. Вот и сегодня он решил найти на поле для игры клетки и фигуры, имеющие отношение к гномам. Разумеется, этим действием он пойдет по одному из сценариев демона, однако как раз здесь их интересы совпадают.

Сегодняшние переговоры явно внеплановые. Обычно перед каждым сеансом идет предварительный подготовительный процесс. Фронтовики всячески пытаются подгадать наилучший момент и самое удобное для Руархида время, архимаг же постоянно отнекивается, ссылаясь на неотложные государственные дела, но в конце концов соглашается. В этот же раз все обставлено совсем по-другому. Создавалось ощущение, что случилось что-то очень важное, касающееся гномов, и поэтому нет никакой игры в «удобное время» и прочих церемоний. То, как изображена ситуация в государстве гномов в понимании ЕААФ, может дать куда больше

информации к размышлению, чем долгий разговор. Порой хорошие изображения и аллегории заменяют длинные диалоги и многие страницы отчетной писанины.

На этом потакание сценарию Балаватха архимаг планировал закончить и дальше повести беседу в своем направлении. Конечно, с хитрющего демона станет дождаться момента, когда Руархид в поисках нужного рассмотрит основную диспозицию на доске и появится достаточно поводов привязать к ним дальнейшую беседу, после чего можно будет незаметно динамически сформировать фигурки и клетки гномов где-то вдалеке, создав впечатление, будто они просто стояли на расстоянии и поэтому не были замечены сразу. Однако в этом случае Балаватх сам себя перехитрит, так как долго что-то высматривать архимаг не собирался.

Впрочем, мудрить демон не стал. Почти сразу взор Руархида наткнулся на гору и примыкающую к ней равнину, под которые было стилизовано государство гномов. И пускай большинство из них давным-давно покинули свою историческую родину и живут на открытой местности – на политическом сленге правительство и страна гномов все еще нередко именуются Горой. Стоило собеседникам двинуться в нужном направлении, как декорация ожила и стала увеличиваться. Возникло ощущение, что они проваливаются внутрь огромной клетки с большой высоты. Как и ожидалось, статуэтки – пародии на себя Руархид не обнаружил: там стояла табличка, гласящая, что архимаг отлучился по государственной необходимости. Вроде на первый взгляд в остальных декорациях тоже ничего неожиданного нет, хотя…

– Не думал, что столь мизерное и малозначительное происшествие пустит такие большие круги в вашем астральном пруду, – разочарованно буркнул архимаг. Он ожидал увидеть отражение других событий: последние магические изобретения и расширение торговли. Однако существенное пространство в инсталляции занимала сценка суда внутри центрального корпуса гномьей гильдии, где куклы заместителей архимага исключали из гильдии пятерых вполне реалистично выглядящих гномов-учеников и одного мага. – Да еще так дивно интерпретировали…

– Или мы сами играем в игры, или игры играют нами, – пояснил Балаватх. – Нередко те, кем играют, не любят давать самостоятельность другим, даже если те ничего, кроме пользы, не приносят. Конечно же подобные ситуации привлекают внимание, вызывая недоумение в наших умах и негодование в сердцах.

– Чрезмерная увлеченность играми вредит решению серьезных вопросов… – в который раз начал разъяснять очевидные для него вещи Руархид, параллельно пытаясь понять причины и подоплеку столь резко высказанной позиции. Астральщики вообще народ свободолюбивый и не испытывающий пиетета к чинам и званиям. Из их уст даже выражения не столь цензурные (за исключением, понятное дело, прямых оскорблений по отношению к Руархиду) воспринимались бы вполне спокойно… если бы были произнесены от имени самого Балаватха, а значит, отражали личное мнение. Здесь же демон выражает общую позицию ЕААФ, а значит, изъясняется на языке дипломатии, очень и очень резко обозначая не дежурную «озабоченность», а явное негодование, пускай и сглаженное «недоумением».

Впрочем, в недоумении сейчас был и сам архимаг. Декорация, большая сценка-инсталляция, резкие слова – все это говорило о принципиальной важности вопроса, причем не столько конкретного инцидента, а общей политики, проводимой гильдией. Только вот, несмотря на все эти знаки и весьма странные намеки, прозвучавшие на паре предыдущих раундов от других координаторов фронта, Руархид так и не мог понять, почему Игре придается такое большое значение. Уж не повод ли это просто придраться на пустом месте, как это часто делают, начав какую-нибудь амулетно-торговую войну?

– …иногда, – продолжал архимаг, решив-таки ответить «молотом на топор», – у меня и моих коллег возникают опасения за душевное здоровье многих участников Астрального Фронта, которые, вместо того чтобы по-настоящему противостоять божественной угрозе, только и делают, что все время играют в эту вашу… «Астралку». У нас, гномов, магическая

гильдия серьезная и передовая, расхлябанность не допускается. Неудивительно, что впавших в детство шалопаев, ничего, кроме Игры, не видящих, сначала предупреждают, а затем с позором исключают из учеников, если же они маги – то из гильдии. Серьезнее надо быть, серьезнее, тогда, может, и получаться все будет…

– Нет ничего более серьезного и влияющего на жизнь разумных, чем игры, – улыбнулся Балаватх. – Без ложной скромности скажу – я рад, что мы потратили и продолжаем тратить на Игру и ее организацию столько времени и усилий. Сейчас она – один из самых сильных инструментов нашего антибожественного влияния в мире!

– Неужели ты считаешь всю остальную деятельность Астрального Фронта настолько слабо результативной, что на ее фоне какая-то игра смотрится выигрышно? – подковырнул демона Руархид. – Если хочешь, могу пригласить генерал-координаторов в гости к нам в гильдию, посмотрите, как у нас работа организована, может быть, найдете что перенять.

– Спасибо за приглашение, пускай мы и не можем пока его принять. Слишком уж разбросаны наши коллеги по свету и в ближайшем будущем мы не планируем собираться на материальном плане вместе – у богов и без этого есть мишени для ударов. Но об отдельных визитах подумаем. Учиться и перенимать опыт всегда полезно, и даже у тех, кто использует менее совершенные методы управления, можно обнаружить интересные находки. Что же касается антибожественной деятельности фронта, то в целом я считаю ее достаточно удачной. Какие-то операции более, какие-то – менее эффективны, но проекты, задействующие Игру, дают действительно потрясающие результаты… Вот скажи мне, Руархид, – дав осмыслить архимагу свои слова, продолжил демон и перевел взгляд на собеседника, лицо которого прямо-таки лучилось скепсисом, – что будет, если взять порядки и стиль руководства, характерные для хорошей слаженной организации, как, например, твоя гильдия магов, у которой, справедливости ради отмечу, есть чему поучиться, и применить их к астральной гильдии?

– Я уже не раз на этот счет высказывался. – Руархид сделал небольшую паузу, сцепил руки за спиной и стал медленно прохаживаться между фигурами на поле. – В целом рядовые астральщики очень талантливы, изобретательны и разносторонни. Блестящие кадры… могли бы быть. И если бы в астральной гильдии, точнее, сообществе, если отринуть красивые словечки и называть вещи своими именами, были налажены управленческая вертикаль, субординация и многоуровневый контроль, а также существовали четкое распределение задач и ответственность, можно было бы горы свернуть с таким персоналом!

– Но? – спросил Балаватх.

– Однако, – продолжил Руархид, – рядовые астральщики излишне эгоистичны, вольнодумны и расхлябанны, что перечеркивает все их достоинства. Поболтать, поделиться информацией и магическими достижениями, устроить какую-то совместную каверзу или иное краткосрочное коллективное мероприятие – это они за милую душу. А вот годами и десятилетиями напряженно вкалывать ради общей цели, не отлынивая и делая те вещи, которые необходимы для дела, а не только те, которые интересны… на такое большинство из них просто неспособны, вернее, не хотят и не готовы. Еще раз повторяюсь: пока нет крепкой управленческой вертикали, астральщики будут делать сугубо то, что им лично нужно и интересно, а не то, чего требует суровая необходимость. Ну а если принуждать всех силой, что будет – сам должен понимать.

Балаватх согласно кивнул. Свобода являлась одной из основополагающих ценностей для большинства жителей астрала, и стоило кому-то, даже очень сильному магу, попытаться силой навести порядок… Что ж, мир его праху!

– Разумеется, благодаря репутации и авторитету группа гроссмейстеров, да еще и при участии «живых легенд» вроде того же Эвенгара, может собирать огромные толпы последователей, что и происходит у вас на фронте, – продолжал развивать свою мысль Руархид. – В этом вы действительно преуспели, так же как и в продвижении самой астральной магии на континенте и инициации неофитов. Но нагнать толпу – это одно, а не давать ей разойтись и заста-

вить ее продолжительное время продуктивно и организованно работать – совершенно другое. Я понимаю, что вы, сильнейшие маги астрала, опасаетесь богов, как по мне – даже чрезмерно, и видите в них конкурентов, вот и выкладываетесь по полной. Однако рядовых астральщиков это так не мотивирует, они вполне могут надеяться отсидеться у вас за спиной. По моим наблюдениям, большинство из них только и делают, что играют в Игру, даже многие серьезные маги на нее подсели. Я понимаю, что это ваша своеобразная песочница для привлечения и натаскивания неофитов – вы туда заманили просто огромное количество магов, даже неастральщиков инициировали, – однако серьезной, неигровой деятельности почти не видно…

Слушая речь архимага, Балаватх улыбался все шире. Ситуация его откровенно забавляла.

– Другими словами, происходит то, о чем я предупреждал: много народу – мало реальных дел. Не изменив ключевые ценности астральщиков, иерархию выстраивать нельзя, – закончил Руархид, которого озадачила реакция демона.

– А реальные дела в Игре и начинаются. Игра – это реальность, которая… – Демон запнулся, сдерживая приступ смеха. Складывалось впечатление, что только вежливость удерживает его от того, чтобы, нарушив правила приличий, не рассмеяться до колик и падения со стула, будь оный под ним.

Архимаг немного удивленно посмотрел на собеседника. Похоже, с ним точно что-то неладное, не просто же так он столь долго отсутствовал. Слишком быстрый набор силы и мастерства сопровождается усиленными тренировками и магическими экспериментами, нередко затрагивающими и ментальную сферу. Порой это чревато, можно и умом повредиться или, по крайней мере, заработать продолжительный невроз.

– Фу-у-у-у-ух! – Балаватх все-таки задавил в себе искры смеха. – Последняя неделя выдалась напряженной, сложно подавлять вырывающиеся эмоции. Похоже, ты действительно всех нас на голову переиграл своей занятостью, серьезностью и дипломатией во время обычных бесед, так и не дав нам показать основные механизмы Игры. А в этой своей речи почти сразу пришел к тем выводам, к которым мы шли десятилетиями проб и ошибок. Сколько наших астральных орденов создавалось и затухало по этим причинам!

– Это называется «опыт», он подсказывает, как можно избежать излишней суеты и действий, заранее обреченных на провал. – Архимаг все еще пытался понять, издевается демон, говорит серьезно или просто помешался маленько. Общие туманные фразы давали мало времени, чтобы взвесить и четко обдумать позицию. – Всему свое место. Уж как я наловчился в своей гильдии всеми управлять и давить интриги еще в зародыше, но строить сложные иерархические структуры в астрале даже не пытался! Порядки не те, характеры не те, всегда есть возможность отлынивать, сославшись на выдуманные проблемы на материальном плане или просто сменив личину…

– Верно, все верно, – кивнул Балаватх. – Абсолютно верно. Мы многое перепробовали и набили немало шишек. Но в конце концов придумали! Астральщики и без того умны и талантливы, им не нужны надсмотрщики и начальство. Зачем им приказывать? Они и без того могут денно и нощно работать в необходимом направлении, да еще проявляя изобретательность и инициативность. Вот те гномы, которых исключили за участие в Игре… они ведь особо не распространялись о своем участии, как вы их вычислили?

– Это внутренние дела нашей гильдии, – уклончиво ответил Руархид.

– Попробую догадаться. Они постоянно проводили время вне столицы, иногда по нескольку дней не появляясь на глазах у друзей и знакомых, пропускали множество занятий, но при всем при этом их магический уровень неуклонно рос, и гораздо быстрее, чем у сверстников и коллег. А в астральных вопросах могли бы дать фору многим из наставников…

Архимаг пожал плечами, указывая на то, что явных ошибок в своих логических построениях демон не допустил.

– Я не знаком с этими ребятами лично, но подозреваю, что моя картина верна. Как бы с этим ни пытались бороться, но если молодой астральщик талантлив, то он вряд ли удержится, чтобы не посмотреть, что же творится в Игре. А значит, выгоняли их не просто так, а за то, что играли днями и ночами напролет. Нечасто в магических гильдиях можно наблюдать такую самоотверженность, желание и готовность работать добровольно и без указки свыше! Они ведь большую часть времени тратили на выполнение заданий как в астральном, так и на материальном планах. И если бы они были исключениями, но таких, как они, у нас тысячи! Это куда больше, чем какой-либо тайный орден.

– Вдумайся! – Демон даже сделал паузу, чтобы выделить свои слова. – Тысячи магов денно и нощно из собственного желания, без понуканий, приказов и официального начальства работают в нужных нам направлениях! Да, координаторы и определенная система рангов у нас есть, куда уж без этого, однако участники сами выбирают миссию и задания, по которым им предстоит играть, и могут почти в любой момент менять свои решения. Да, без наград никак не обойтись, любой участник имеет право обменять зарабатываемые игровые баллы на реальные вещи: пароли к анонимным счетам в банках, деньги, амулеты, артефакты, курсы обучения через астрал, что, кстати, в несколько раз эффективнее, чем в реальности, или обучение у каких-нибудь тайных орденов на материальном плане… Но все это обходится нам в куда меньшую сумму, чем если бы мы платили им обычную зарплату и постоянно понукали работать! По сути, противостояние богам – это нечто большее, чем убийство жрецов, осквернение храмов и прочие каверзы.

Пока Балаватх говорил, пространство вокруг них менялось, преобразовывалось, всю карту мира накрыли и заполонили причудливые и разноцветные переплетения и наложения каких-то астрально-магических полей.

– Противостояние богам – это, прежде всего, война за умы людей. Можно сжигать храмы по десять раз на дню и не добиться результатов. Богам будут молиться тайно, убитых жрецов объявят мучениками, правителей – тиранами, неверующих магов – поборниками темных сил. От любого можно будет ожидать удара в спину – хоть от простолюдина, хоть от младшего мага, решившего, что вера – куда лучший путь, чем развитие. Вспыхнут мятежи, запылают костры инквизиции, появятся войска, защищаемые богами, которым не страшны маги.

Демон создал в воздухе картинки, чтобы иллюстрировать свои слова образами. Руархид не перебивал Балаватха, тот очень интересно рассказывал. Перед гномом раскрывалась суть Астрального Фронта, а от таких подарков не отказываются.

– Это не первый приход богов и, возможно, не последний. По моей информации, их появлений в нашем мире насчитывается не менее трех. Первых богов остановил, изгнал и практически уничтожил ценой своей жизни один великий маг, величайший из тех, о которых я когда-либо слышал. Но о нем почти ничего не известно. Это неудивительно – дело было задолго до образования нашей цивилизации, да и предыдущих. Поразительно, что вообще удалось раскопать о нем хоть какую-то информацию. Но я отвлекся. Следующие боги по сравнению с первыми были не более чем божки. Есть основания полагать, что тот первый бой закрыл путь в наш мир всем крупным астральным сущностям и в дальнейшем к нам совалась только мелюзга. Вторых богов остановили астральщики, им удалось объединить свои разумы и создать Распределенного – единое сознание, живущее во множестве тел и по возможностям превосходящее любого из вторгшихся тогда богов.

– Знаю я эти байки, – усмехнулся Руархид, – у них борода подлиннее моей. Там еще были легенды про то, как после изгнания богов целое столетие изгоняли всем континентом уже самого Распределенного, которому показалось, что количество входящих в него разумов, а значит, и тел, нужно обязательно увеличить. Компенсировать ущерб от противостояния с богами, так сказать. Я куда старше тебя, так что не нужно мне пересказывать то, что я еще в молодости слышал. Конкретики бы…

– История учит тому, что она никого ничему не учит. Байки не на пустом месте возникают, и если великие маги прошлого погибали в противостоянии с богами, значит, все не просто так и тут есть чего опасаться, – назидательно произнес демон. – Но байки байками, а вот уже о третьем нашествии нам известно куда больше. Присоединившиеся к фронту некоторые легендарные астральщики много чего интересного поведали. Второе изгнание богов далось ценой падения великих империй. Великих не потому, что те были большие, да и империями их можно назвать условно: у них не было императоров, форма правления выглядела довольно странно – верховная государственная власть выбиралась населением на определенный срок. Нет, великими их делал уровень магов. За обычные амулеты, которые создавали у них рядовые маги, у нас с ходу дали бы артефактного гроссмейстера! Я видел своими глазами наследие тех времен, и это не просто досужие слухи и преувеличения.

«Небось сагитировал «живых легенд» приоткрыть свои кубышки», – подумал про себя гном.

– И тем не менее империи пали, – продолжал рассказывать демон. – И это заставило нас задуматься, почему же так произошло? Уж убивать жрецов толпами и выжигать храмы дотла они могли с куда большим мастерством и изощренностью, чем мы. Но они, победив, проиграли, а значит, нужно нечто большее, чем силовое противостояние. Мы начали проводить активные исследования в этом направлении и кое-что раскопали. В прямом и переносном смысле. Вера – это не просто пища для богов, это их плоть и кровь. Эманации веры после преобразования становятся их неотделимой частью. Особо интенсивные и направленные мысли в астрале порой материализуются, и сны разума действительно порождают чудовищ. Боги добиваются поклонения, чтобы вера людей создавала крепкие и устойчивые образы в астрале, которые после определенной корректировки можно объединять и делать частью своей сути. И это оружие – обоюдоострое по своей сути. Мало кто из верующих способен создавать и удерживать в голове высокие абстракции, вот и приходится богам подстраиваться к довольно примитивным образам. Не все эти образы можно до конца переработать, к тому же они должны быть совместимы. Так, например, если ранее тебе поклонялись как кровавому и карающему и эта вера, пройдя переработку, стала частицей твоей сущности, то вера в тебя как в терпеливого и милосердного будет с нею конфликтовать и вряд ли нормально переварится. Вот и получается, что за тысячи лет своего существования боги так и не переродились в сверхразумы, слишком уж много в них низменного человеческого, гномьего и демонского, приобретенного ими с эманациями веры. И это ограничивает не столько их силу, сколько разум. Сумей боги действительно переродить свое сознание или годись им в пищу любая вера, у нас не было бы никаких шансов. А так у нас появились великолепные инструменты! Смотри…

Балаватх жестом указал на переплетения каких-то непонятных цветных полей над картой мира:

– Мы установили и измерили спектры веры и оценили допустимые ее вариации для попавших в наш мир богов. Нам повезло: в этот раз нас посетили боги довольно грубого пошиба, из них – несколько специализированных и один универсальный. А значит, несмотря на возможный опыт в десятки тысяч лет, они не особо умны, по божественным меркам, понятное дело. Будь против нас какой-нибудь бог, специализирующийся на интеллектуальных прихожанах, пускай и раз в десять менее сильный энергетически, справиться с ним было бы куда тяжелее.

Сделав паузу и убедившись, что Руархид не собирается задавать вопросов, демон вернулся к рассказу:

– То, что сейчас мигает и переливается перед нами, – это распределение на континенте веры в разных богов. Энергия веры оставляет ощутимые следы в астрале, что позволяет удобно ее измерять на больших территориях и координировать свои действия. Именно это и легло в основу Игры. Если ты не можешь контролировать и приказывать другим напрямую, тогда

нужно иметь систему показателей, которая позволяла бы оценивать их действия, наказывать и поощрять. И если в делах торговых главным ориентиром выступают деньги, а также рост твоих активов, измеряемых в золоте, а оценщиками полезности являются обычные демоны, гномы, люди и прочие разумные, голосуя кошельком, то тут все оказалось куда сложнее. Мы много чего перепробовали. В конце концов нам удалось научиться измерять эманации веры на огромных пространствах, и именно к ней мы решили привязать свои условные «астральные деньги», которыми оцениваем полезность, сложность и важность действий. Уменьшение показателей веры в богов, а также продолжительность и устойчивость данных можно измерить, а тому, кто этого добился, выдавать игровые деньги. А уж методы могут быть самые разные, от косвенных астральных воздействий до действий на материальном плане. Ты можешь астрально влиять на эмоциональный настрой людей, можешь распространять слухи и вести антибожественную пропаганду, можешь даже перевести через речку бабушку, которой бог публично предсказал погибнуть в тот день в бурных водах, – любые действия оцениваются и награждаются, если четко устанавливается их связь с падением веры на определенное количество единиц в определенное время.

Ответив на пару вопросов Руархида, касающихся сложностей и методик оценки, а также разрешения споров между игроками, Балаватх продолжил:

– Как ты абсолютно верно заметил ранее, наибольший и самый прямой интерес к изгнанию богов есть у сильнейших астральных магов мира. И если эмитентом той или иной валюты является монетный двор той или иной страны, гарантом – государство, а подкрепляются они золотыми резервами и прочими активами, то у нас эту роль выполняют в основном генерал-координаторы и ближайшие их соратники и ученики.

– Кхм. Вообще-то монеты ценят, потому что там золото или серебро, а не пустое сотрясение воздуха или астрала, – не удержался от замечания гном.

– А скажи-ка мне, какое содержание золота в золотых монетах гномов? Так ли уж его много? – ехидно заметил Балаватх. – Еще сто лет назад монеты были чуть ли не вдвое тяжелее. Но их ценят так же, как и раньше, ими пользуются. Вот банки вообще обходятся без золота, выдавая защищенные должным образом долговые расписки по образцам ауры, и ничего, никто не жалуется. Деньги – это просто обязательства, делай их хоть на бумаге, если хорошо защитить от подделки, а при желании их и на активы обменять можно. У нас же они астральные, а их защита и обеспечение даже более надежны, чем у лучших гномьих банков!

Руархид поднял брови, обозначая свое недоумение. Правильно поняв его, Балаватх взмахнул рукой, и рядом появилась небольшая пирамидка.

– Это схема того, как оно примерно у нас работает. Тебе, возможно, показывали ее другие, однако не знаю, насколько серьезно ты ее воспринял. Наверху находимся мы, генерал-координаторы. Каждый из нас может выпускать свои игровые деньги. Я, к примеру, веду в основном исследовательскую деятельность и выдаю их за оказанные мне аналитические услуги. Как и в любой экономике, если я буду чрезмерно щедро их раздавать, то скоро они обесценятся и астральщики предпочтут деньги других генерал-координаторов. Свои деньги я, как, впрочем, и другие генерал-координаторы, обеспечиваю имеющимися у меня активами и своими услугами. Подделать их сложно, в них заложено нечто вроде моей астральной подписи. Чтобы ее воспроизвести, нужно быть не слабее гроссмейстера астрала, а они у нас в генерал-координаторах сидят, им подделывать астральные деньги друг друга нет необходимости. Понятное дело, что обеспечивать сиюминутные желания участников игры, быстро обменивать астральные деньги на реальные активы – времени не напасешься. Поэтому помимо других генерал-координаторов я взаимодействую только с ограниченным набором учеников и соратников. Они на мелочи не размениваются, а обычно копят на разные вещи вроде умного амулета-жезла или на уроки по тем или иным аспектам высшей магии. В своей деятельности они привлекают других, платят им моими астральными деньгами, а также оказывают услуги и полу-

чают деньги других генерал-координаторов. Таким образом, они выступают как бы частными банками, с одной стороны, взаимодействующими со мной, с другой – с прочими участниками и обычным «населением», создавать деньги они не могут. Ты говорил, что игра не приносит никакой пользы. Посмотри, пожалуйста, внимательно на карту с момента ее запуска.

Да уж… И в этот раз координаторы ЕААФ смогли удивить Руархида. А Балаватх, пожалуй, даже перещеголял своих предшественников! Какими бы бесплодными ни были переговоры с ними, каждый раз что-то интересное гном для себя открывал. Про свои «астральные деньги» фронтовики Руархиду уже рассказывали, но тогда он воспринимал это всего лишь как развлечение и не придавал этому никакого значения. Похоже, они ко всем своим выдумкам относятся действительно серьезно. К тому же до архимага доходило множество историй о том, что астральные деньги активно используются и в обычной жизни для найма магов, покупки-продажи артефактов и прочего имущества. Руархид мысленно поставил себе заметку на будущее обязательно проверить источники этих слухов: такие полуанонимные астральные взаиморасчеты дают неплохие лазейки для ведения артефактной деятельности с уходом от налогообложения и от внимания магической гильдии, в том числе и его гильдии.

Архимаг снова перевел взгляд на декорации. «Поля веры» постоянно изменялись. Вверху висело нечто вроде шкалы, указывающей на даты. Вначале показатели веры уверенно росли по всему континенту, затем с появлением Игры за первые полгода рост замедлился. Некоторые очаги веры даже начали тухнуть, однако довольно быстро на огромных божественно-пустых просторах карты снова стали видны еле-еле видимые эманации веры.

– Здесь у нас произошло увеличение детализации карты, когда мы подключили к наблюдению обычных игроков, – пояснил демон. – К сожалению, во время зарождения культа в том или ином месте эманации веры очень слабы и их тяжело обнаружить, а именно этот момент наиболее удобен для борьбы с богами. Когда очаг веры достаточно силен, его очень тяжело выжечь. Уничтожь ты там хоть все храмы и опозорь всех жрецов, что, впрочем, не так уж просто, так как рядом с большими храмами боги могут и без жрецов наносить прицельные удары, все равно эффект будет только временный. У богов хорошо отработаны сценарии с гонениями на веру, и они могут даже нажиться на своем временном поражении. Обычно куда больший и продолжительный эффект дают тонкие и мягкие методы. Подставлять и уличать жрецов в обмане и нарушении заповедей, помогать тем, кому боги в помощи отказали, и так далее. Увеличение количества игроков позволило нам подключить часть из них к наблюдению за отдельными участками, находить ростки веры в момент их образования и оперативно реагировать на астральном или материальном планах. Работа довольно нудная и скучная, поэтому приходится за нее не только хорошо платить, но и придумывать разные игровые задания. Собственно, где-то половина заданий в Игре – действительно надуманные и нужны лишь для того, чтобы игроки не скучали и был повод повысить свое мастерство. Но я считаю это нормальным. Любой уважающий себя маг не менее половины своего времени должен тратить на тренировки, эксперименты, исследования и прочее повышение квалификации.

На эту реплику Руархид, придерживающийся противоположного мнения, недовольно крякнул, но прерывать собеседника резонными контраргументами не стал. Есть у Балаватха одна слабость: когда он говорит о том, что ему очень интересно и нравится, как, допустим, сейчас, он может разойтись и случайно проболтаться о чем-то секретном. Гном перевел взгляд на карту. Ситуация на ней продолжала меняться. Рост веры весьма замедлился, кое-где вообще остановился, а где-то то резко прекращался, то вновь разгорался. Причем просматривалась одна любопытная закономерность: там, где уровень веры резко падал, он так же быстро возрастал. А вот там, где угасание шло постепенно, вера или возвращалась медленно или вообще пропадала.

– Это как раз то, о чем я говорил. Простые методы вроде сжигания храмов и убийства жрецов дают краткосрочный эффект, боги хорошо умеют разыгрывать карту гонений, муче-

ников, противостояния поборникам темных сил и тому подобное. К сожалению, большинство наших новичков нацелено на быстрые результаты. Им непросто понять, что легкие методы – не самые эффективные. И это поначалу было серьезной проблемой. Количество астральщиков довольно споро росло, и требовалось постоянно наращивать инфраструктуру по их подготовке, обучению и объяснению простых вещей. Зато теперь… – Демон сделал паузу, указав жестом на карту. Было видно, что количество резких падений и скачков уровня веры значительно уменьшилось, общий рост в мире вообще приостановился и даже начал слегка идти на спад. – Эту проблему мы с трудом, но преодолели. Пришлось изменить систему заданий и наград, внести огромное количество корректив в работу координаторов и обучение новичков. Особенно – в обучение их первым шагам, сам знаешь, при недостатке навыков астрал бывает очень опасен…

– Вот именно поэтому мы и изгоняем играющих в игры! В астрал нужно входить после множества упражнений и тренировок. А в самостоятельные астральные путешествия можно отправляться только после многих лет обучения под наблюдением наставников. А не через пару месяцев, как это у вас делается! – назидательно сказал Руархид. – Вот и получаете большой процент смертей и несчастных случаев. У нас в то время несколько таких ситуаций было, и все из-за желания некоторых побыстрее поиграть в «Астралку», в которую вовсю рубятся друзья.

– Что действительно меня в тебе восхищает, Руархид, так это то, что при ваших методиках обучения ты смог достичь гроссмейстерских высот! Обучайся я работе в астрале у вас, гномов, в жизни бы не стал не то что гроссмейстером, а вообще астральщиком! Помер бы от скуки еще до окончания курса! – ответил выпадом на выпад Балаватх и далее говорил уже спокойно: – Проблема тех случаев не в Игре как таковой, а в том, что парень просто сорвался. У нас процедура привлечения и обучения новичков продумана и отшлифована до мелочей. Да, на этапе становления были проблемы, однако сейчас несчастных случаев даже меньше, чем на астральных факультетах разных академий магии, а ведь в Игру затягивают не только астральных магов! Огромное количество магов обычных специальностей через самообразование и помощь игроков получают необходимые навыки для входа в астрал и подключения к игре. Времена, когда астрал был уделом сильнейших магов, а также отдельной обособленной астральной профессией, давно прошли. Нами разработаны быстрые методы обучения и подключения магов, есть специальные астральные тренировочные площадки. Обучение неофита оплачивается очень хорошо, однако совершать его можно, лишь пройдя специальный курс и положив на страховой депозит солидный гарантийный взнос в любой из астральных валют. Иными словами, только уже опытные и матерые игроки, по мастерству не уступающие наставникам магических академий, могут обучать других астралу. Разумеется, попытаться затянуть какого-нибудь своего друга может любой, однако это чревато. Если об этом узнают, то тебя занесут в черный список и придется или платить огромный штраф за исключение из него, или создавать новую астральную личину. На астральные сущности, используемые нами в качестве денег, наносятся отпечатки последних использовавших их астральных личин. Если на них есть след из черного списка, то они становятся недействительными. Создать этот механизм было чудовищно тяжело, но эти затраты своего стоили. Так что упомянутые несчастные случаи скорее всего связаны как раз с тем, что друзья жертвы просто не смогли набрать достаточного мастерства и денег, чтобы получить право обучать вхождению в астрал, а на факультете наставники не давали. Вот те гномы после отказов с обеих сторон решили попробовать сами. Если бы игроков у вас не гнобили и менее консервативно обучали астральной магии, все было бы совершенно по-другому, жертв можно было бы избежать! Впрочем, мы отвлеклись. Внимание в центр карты, сейчас произойдет кое-что очень интересное…

Руархид сдержал готовящуюся сорваться с языка колкость. Балаватх уже дошел до кондиции и может попутно выболтать достаточно много, сам того не замечая. Обрубать доводы демона весомыми контраргументами и выводить его из словоохотливости явно не стоит. Пере-

ведя взгляд на карту, архимаг аж прицокнул. Вотчина бывшего короля Генри особо не выделялась на фоне куда более религиозных соседних королевств. Однако вдруг в разных местах резко загорелись точки храмов, ростки веры почти мгновенно оплели столицу и крупные города государства, постепенно переходя и на деревни. Балаватх сразу остановил картинку – на шкале сияла дата аккурат после дворцового переворота.

– А вот это как раз то, чему нужно учиться на опыте павших империй. В большинстве мест вера развивалась постепенно и поэтапно, с этим мы уже научились бороться. Здесь же и в паре других очагов она вспыхнула, подобно лесному пожару в засушливое лето! И несмотря на некоторое понимание исторических реалий, такой взрывной рост для всех нас оказался шоком. Пришлось спешно читать древние книги и манускрипты, определяя, в каких случаях подобное было и как с этим бороться. А ответ оказался прост и очевиден. Когда горит лес? Когда солнце забрало из него всю влагу. Так уж произошло, что ввиду целого ряда факторов народ разуверился, на месте ценностей и ориентиров образовалась пустота. – В руке у Балаватха появился иллюзорный бокал. – Когда бокал полон, места для чего-то иного там уже нет, но если он пуст, то влить в него можно любую дрянь и в этой дряни засеять семена веры. Мы можем сколько угодно очищать этих людей от религиозной скверны, – демон демонстративно вылил содержимое бокала на пол, – но пока в их душах зияет пустота, царят отчаяние и обреченность, они легко пойдут за любым ориентиром. Свято место пусто не бывает. Только мы их души от веры очистим, как снова в них поселится какая-то, возможно, уже другая религиозная дрянь. А проблема короля Генри, так же как и правителей тех павших империй, была в следующем…

Декорация, обозначающая дворец Генри, увеличилась, и в глаза архимагу сразу бросились некоторые детали. Дворец представлял собой большой муравейник. Точнее, это вообще был муравейник, стилизованный под дворец. В нем сновало огромное количество самых разных тощих муравьев с людскими головами, они постоянно что-то там застраивали, перестраивали. Но как только все работы на нижних уровнях были завершены и они добирались до верха, их тут же скидывал вниз крупный муравей с головой короля Генри. Впрочем, иногда, вместо того чтобы скидывать их, король подбрасывал им какие-то непонятные безделушки, из-за которых рабочие дрались между собой, попутно разрушая недостроенные уровни.

– Наверное, я немного переборщил с аллегориями, поэтому поясню. Представим себе нормально развивающееся общество. – Балаватх махнул рукой, справа от «Генри» появился другой муравейник, поменьше предыдущего, муравьи в нем были еще более тощие и захудалые. – И прокрутим это на много лет вперед.

Копошения в обоих муравейниках на порядок ускорились. Муравейник Генри рос очень медленно, так как муравьи просто скидывались вниз, едва добравшись до верхних ярусов. А вот во втором муравейнике такого явления не было, поэтому он нагнал и многократно обошел первый по высоте и по размерам. Муравьи в нем пришли в норму и не только не выглядели такими замухрышками, как раньше, но и могли соперничать с Генри по холености и размерам. Балаватх остановил демонстрацию.

– На мой взгляд, Генри – просто гениальный политик! Не иметь ни огромного жизненного опыта, ни магического таланта, ни крепкой партии поддержки и при этом оставаться у власти в одном из самых неоднозначных королевств с крепкой аристократией и магами, только и видящими себя на королевском месте, – для этого нужно быть действительно выдающейся личностью! Я бы точно не справился! – признался Балаватх. – Впрочем, существуют правители и куда более сильные, чем он. И это не только ты, столько столетий крепко стоящий на вершине власти. Правящая элита тех крупных империй тоже была весьма искусна. Однако хитроумность хитроумностью, но может случиться несколько вещей, когда все навыки многоходовых интриг не помогут. В королевстве Генри причин было множество – это и ослабление войной, и падение магических секторов экономики, наводненных великолепными гномьими амулетами, и консервативность и закоснелость власти. У империй этих факторов было поменьше, там люди

не голодали и жилось им очень даже неплохо, однако последняя проблема оказалась выражена гораздо ярче. Закоснелость власти приводит к подавлению любых, даже очень нужных и полезных инициатив, что неудивительно: перемены несут риск для сложившегося и существующего статуса. В такой момент многие на первый взгляд незначительные события, какая-нибудь мелочь вроде публичного самосожжения мага или торговца, отчаявшегося в борьбе с коррупцией, может ситуацию просто взорвать!

Балаватх снова включил иллюзию. Пока ничего нового как будто не происходило. Генри по-прежнему мастерски стравливал других между собой и спихивал всех, кто добирался до вершины. Однако вскоре кое-что поменялось, хотя это не бросалось в глаза: муравьи стали общаться между собой и координировать свои действия. Вдруг ни с того ни с сего, даже не на самом верху, а ближе к середине, они начали резво разбирать верхние ярусы. В результате муравей-Генри просто провалился вниз и погиб под обломками. Несмотря на то что архимаг этого явно ожидал и, в общем-то, за сотни лет опыта стал достаточно толстокож, в его душе что-то екнуло.

– Это не просто иллюзии. Чтобы добиться нужного результата, у меня ушел не один месяц работы. Идейку подкинул еще до войны один наш общий знакомый…

При этих словах архимаг встрепенулся. Конечно, только внутренне, внешне он был по-прежнему невозмутим.

– …он разок упомянул мимоходом в разговоре, как-то странно назвал подобное – мультиагентное моделирование. Я тогда не придал этому особого значения. Однако потом, поразмыслив немного, понял, что под этим он подразумевал способы моделирования реальности, когда создаются некие полуразумные духи, для них устанавливаются цели, поведение и правила взаимодействия, а затем наблюдается, что же происходит с ними по прошествии определенного времени…

Руархид снова успокоился. Похоже, Балаватха основательно понесло. Погрузившись в свои теоретические построения, тот перестал замечать, что сильно отклонился в сторону. Впрочем, демон рассказывал довольно любопытные и необычные вещи, так что гном продолжал изображать вежливый интерес.

– …и каждый раз, каждый раз, сколько бы я ни повторял эксперимент с разными вариациями, получал одно и то же! Как только начинается ступор наверху и одновременно резко открываются коммуникации и возможности координировать и договариваться между собой внизу, всегда это приводит к противостоянию с вышестоящими, как правило, с плачевными последствиями для последних! В королевстве Генри остались храмы еще от старых, давно ушедших богов. В текущей ситуации их роль была скорее культурная: в богов не то чтобы верили, а просто использовали храмы как способ собраться, обменяться новостями и излить в исповеди душу. Именно поэтому мы не уделяли им должного внимания. Как оказалось, очень даже напрасно. Новые боги исподволь скорректировали образы старых богов, чтобы добиться хоть какой-то совместимости веры, но не это важно. Форматы веры по-прежнему сильно отличались, и вряд ли они могли получать оттуда много. Важно другое: храмы по всей стране можно было использовать для общения друг с другом, боги стали распространять через них информацию и позволили людям взаимодействовать. Божий суд – это не пустая выдумка! Там, где плохо работают формальные институты, власть получают другие, неформальные, будь то божий суд или просто бандиты. Амулеты общения в королевстве доступны в основном магам и аристократам, связь стоит довольно дорого, обычный же средний класс не мог себе это позволить и довольствовался новостями, спускаемыми сверху, да базарными сплетнями. Храмы же смогли стать тем звеном, через которое распространялись слухи и координировались действия. Очень скоро недовольство жизнью и деятельностью властей распространилось через храмы и охватило всю страну. Но дело даже не столько в недовольстве, сколько в координации деятельности. Начало организовываться массовое подполье, в него стали вкладывать деньги мелкие

аристократы, торговцы и слабые маги. В результате в какой-то момент ситуация просто могла взорваться. Поскольку четкой идеологии и политической позиции у недовольных не было, на ее роль с успехом стали претендовать положения, основанные на популярных религиях. Еще чуть-чуть, и боги бы сместили власть, установив полурелигиозные законы, а затем это, подобно эпидемии, распространилось бы по всем соседним странам – чужой пример заразителен! Люди, как, впрочем, и другие разумные, легко поддаются эффекту толпы. Стоит в одном государстве правителям дать слабину и допустить религиозный переворот, как с небольшой задержкой такое может случиться и в близлежащих. Хорошо хоть мы успели быстро среагировать и аккуратно сняли Генри, а вместо религиозной идеологии распространили другую, созданную на скорую руку, всякие там «мир, труд» и прочая лабуда….

Балаватх сделал паузу, чтобы перевести дыхание, отдохнуть и сформулировать дальнейшие мысли. А Руархид задумался над поднятыми проблемами. Ответ, причем прямой, на один из интересующих его вопросов он получил. И все-таки красиво они Генри убрали! Даже он, архимаг, со всем своим управленческим опытом, так ничего и не заподозрил. Вот идет все своим чередом в королевстве. Вроде ничего не мешает, соперники плетут интриги, которые ты как орешки раскалываешь, их ходы видны на многие годы вперед, легкие волнения в депрессивных регионах страны до боли привычны и подавляются еще на этапе зарождения; международная ситуация, конечно, не ахти, но тоже не предвещает ничего особо плохого. Потом хоп! И все, ты уже не король. Руархид помотал головой, выходя из образа. Да, непростые дела куются фронтом, непростые.

Дослушав демона до конца и поговорив с ним о том о сем, Руархид собрался уже выходить по «делам неотложным государственным», как вдруг боковым зрением заметил что-то важное. В процессе беседы, так чтобы демон не заметил его интереса, гном потихоньку переместился к зацепившему его взгляд месту в декорациях. На стенах одного из игрушечных храмов почему-то висели портреты, куда более уместные для здания инспекции стражи, чем для места веры, – портреты разыскиваемых. Самым крупным и с огромным ценником награды под ним был портрет Ника, рядом висели изображения помельче – Крисы, Васы и прочих его друзей, а также Эль.

– О, совсем забыл сказать. Как-то из головы вылетело. – Балаватх наигранно шлепнул себя по лбу. – У меня есть данные, что боги, причем сразу все, отчего-то резко заинтересовались персоной одного нашего общего знакомого, а также его деятельностью. И активно начали копать информацию о нем и его приятелях. Возможно, они боятся, что он знал и передал своим друзьям нечто, что может нанести богам существенный ущерб, а возможно, просто узнали, что он владеет магией драконов. Неизвестно. Что с этим делать дальше, сам решай, только передай информацию королю эльфов, так как по Эль тоже справки наводят!

«Угу, «совсем забыл», так я и поверил! Трехглазая хитрая морда, хрен ты такое забудешь! Небось с самого начала готовил, даже специально так сбоку расположил, чтобы оно само в нужный момент в глаза бросилось, а он как бы ни при чем. Знает ведь слабое место, скотина!» – думал Руархид. Он так и не смог себе простить случившегося с Ником. Как дурак поддался эмоциям, думая, что все уже на мази, и просто спугнул парня. Причем на пустом месте спугнул. А ведь за плечами тысячелетний опыт! Эмоции помешали действовать тонко, мягко и постепенно, отточенные за долгую жизнь навыки общения вылетели из головы, когда казалось, что все готово и «можно лить золото по формам». Только вот «птичка улетела», «рыбка сорвалась с крючка», «клад ушел в землю» и осталось только «горевать у остывшего горна».

– Спасибо, я приму меры, – буркнул Руархид, делая вид, что вопрос его мало волнует.

– Отлично, тогда удачи тебе. Главное, не расслабляться – боги хитры и коварны. Никакой, даже самый лучший правитель вроде тебя не застрахован от того, что они хотели сотворить с королевством Генри. В магических гильдиях и академиях риск не меньше, там порой столетиями не меняются власть и порядок, а молодым себя реализовывать как-то хочется, особенно

если новые магические веяния даются им легче, чем старожилам. Молодые не такие прожженные антибожественники, как мы, к сожалению…

Распрощавшись с Руархидом, Балаватх еще долго обдумывал разговор и не покидал столь тщательно сотворенные им астральные декорации. Вроде бы все прошло правильно и по плану, ошибки были невелики, расхождения с планом несущественные. Однако что-то подсказывало демону, что в диалоге он допустил грубую ошибку, и не одну, а возможно, даже добился эффекта, противоположного тому, к которому вел нить беседы…

Через пару дней, где-то в песках

От горизонта до горизонта в ярких лучах дневного светила простирается ослепительно белая пустыня. Барханы, барханы, ветер завивает песчаные смерчики, воздух будто сгустился от жары и почти осязаемо колышется, кажется, что можно его пощупать руками. По щиколотку увязая в песке, под палящим солнцем брел старик. Похоже, ему все равно, куда идти, – его глаза закрыты, но шаг не выдает усталости. Он просто бредет вперед. Это чужой мир, чужие правила поведения и проще им следовать, чем что-то менять. В конце концов, простая вежливость требует соблюдения неписаных правил.

– Ну, человече, я тебе это припомню! Побродишь ты еще у меня в подземных лабиринтах! – Несмотря на то что окружающая обстановка не сильно досаждала старику, он был явно недоволен.

Наконец, посчитав, что все правила приличий соблюдены, он открыл глаза. Как выяснилось, вовремя. Или так совпало, или окружающий мир решил сжалиться над стариком, но посреди все той же белоснежной пустыни черной кляксой выделялся невысокий постамент, совершенно не отражающий света. А на его вершине стояла обычная старинная масляная лампа. По ее боку шла вязь, возможно, предупреждающая о чем-то, но этого языка старик не знал. Зато он прекрасно знал, что надо делать дальше. Он подошел к постаменту и, обжигая руку о раскаленную лампу, потер бок.

Дуя на обожженную ладонь, скорее следуя своей роли, чем от реальной боли, старик с любопытством глядел на пофыркивающую и подпрыгивающую на постаменте лампу. Из ее носика вытягивался черный дым, собираясь в воздухе в какую-то фигуру. Любопытство было оправданным – каждый раз появление привратника сопровождалось новым эффектом.

– Как смеешь ты, ничтожный из ничтожнейших червей, беспокоить владыку в его… Ой! – Иссиня-черный джинн в тюрбане с двумя саблями за поясом забавно замер, вылупив на пришельца ярко-красные глаза.

– Вот и я говорю – ой, – тихо пробормотал старик.

Джинн же несколько мгновений висел неподвижно и вдруг быстро всосался обратно в лампу. Новый персонаж появился немного по-другому – крышка лампы резко отлетела в сторону и из нее, мгновенно вырастая в размерах, выскочил еще один джинн. Этот имел голубой оттенок, кроме того, проработанность астральной личины султана была выше всяких похвал.

– Вах! Какие гости! – всплеснул руками новый джинн и сразу же засуетился. – Прахади, дарагой! Сейчас дастархан накроем, плову покющаем, молодого барашка зарэжем – шащлик сделаем, настоящего зеленого чая попьем – ты такого никогда не пробовал и не попробуещь больще нигде! – Джинн стал носиться кругами, реальность поплыла…

Расталкивая песок, наружу вылезли высокие раскидистые деревья, организуя приятную прохладу. Небольшой холмик песка превратился в маленький каменный фонтан – зажурчала вода, а в воздухе запахло влагой. Под собой старик неожиданно обнаружил красивый ковер с накиданными повсюду подушками, на которые он с облегчением уселся, продолжая краем глаза наблюдать за изменениями, происходящими в пустыне.

– Должен признать, астральная иллюзия просто великолепна! – Старик левой рукой набирал песок и пускал его струйкой вниз, а в правой держал чашку, прихлебывая действительно

ароматный чай. Ничем не хуже чифы. – Каждую песчинку видно. У фронтовиков, несмотря на все их мастерство, они куда хуже.

Лицо джинна, обеими руками держащего большую литровую чашу, расползлось в довольной улыбке.

– Не для себя стараемся, а для гостя дарагова! О гноме хорощем и его камфорте заботимься! – коверкая язык, продолжал паясничать джинн.

– Перестань, – поморщился Руархид, а это был именно он.

В отличие от султана он такие встречи предпочитал проводить в своем собственном облике. Султан же в астрале был известен только по своей фирменной личине голубого джинна. Да еще количество колец на пальцах от одной встречи к другой то увеличивалось, то уменьшалось. Порой ради разминки ума архимаг пытался привязать эти изменения к текущей политической обстановке, к событиям на мировой арене, но никогда ничего путного из этого не выходило. А спрашивать он не хотел – вдруг да получится разгадать этот ребус?

– Ладно, отбросим условности, – уже без кривляний ответил джинн. Раскрутил чашу на пальце и, глядя на нее, продолжил: – Хорошо, что ты про фронтовиков заговорил. Фронтовики… – задумчиво протянул он. – Только и делают, что о себе любимых думают, только о власти и мечтают. Ты думаешь, к тебе одному приходил беседовать тот трехглазик поганый? – Джинн в упор глянул на гнома. – Ко мне он тоже наведывался, мириться предлагал, чудо-жезлы дарить хотел, если супротив богов помогу! Шайтан позорный!

– Кто-кто? – удивленно поднял брови архимаг.

Джинн отмахнулся:

– Да так, прицепилось кое-что из древней истории. Как раз недавно интересовался – не только трехглазые копать астрал могут и манускрипты древние читать! Узнал я, сколько из-за богов погибло людей, – много, конечно… Но ведь не только плохое они приносили – а скольким помогали? А скольким вдохновение дали? Эх… ты бы видел, какой у меня есть ляган! Ему несколько тысяч лет, и сделали его тогда, когда были еще предыдущие боги! А сейчас такого делать не могут. – Уголки глаз и губ джинна опустились в печали.

– А что такое ляган? – поинтересовался гном.

Джинн удивленно посмотрел на Руархида, нахмурился. Затем схватил большую тарелку с пловом, стоящую между собеседниками, и раздраженно стряхнул содержимое куда-то себе за спину, а гному показал роспись внутри этой тарелки.

– Это! Это ляган! – потряс он ею. Но быстро успокоился и небрежно отбросил тарелку в сторону. – Так вот, после изгнания богов, в ходе вспыхнувшей затем войны с Распределенным, население мира сократилось раз эдак в пять! И вот подумал я – хороший был парень Генри, а то, что я завоевать его хотел, так это от нехватки богатств! Казалось мне, что у него их слишком много, а мне нужнее… Но я честно богатств хотел!

Гном криво усмехнулся:

– Не только богатств Генри ты хотел, но и наших, гномьих! Думаешь, я не знаю, кто науськивал орков идти войной на нас?

– Вах! – возмущенно вскинул руки джинн. – Зачем так говоришь? – Он прижал руки к груди и слегка наклонился к гному. – Сыном клянусь! Я только Генри хотел воевать! Это Лилиейла, сиволощь, демона трехглазого жена, перехватила у меня управление, а когда я понял, что дергаю за порванные нити, время было упущено! И вообще, я никогда даже не думал воевать с гномами! – Джинн замер, покрутил в воздухе ладонью и смущенно сказал: – Нет, не буду врать. Думал. Но решил, что совсем не выгодно. Я говорю правду, верь мне.

Архимаг промолчал. Встречи с ним через астрал султан искал давно, однако Руархид игнорировал эти попытки, считая его виновником вспыхнувшей войны между гномами и орками. Не общался ни напрямую, ни через посредников. В принципе султана не особенно волновало отношение к нему архимага гномов, так как их интересы пересекались не так уж

часто, да и торговли между ними особой не было, хотя по астралу они друг о друге знали достаточно хорошо. Но в связи с последними событиями в мире султан вдруг четко понял, что Руархид, пожалуй, один из немногих, кто может разделить его сомнения и страх перед будущим. Впрочем, как истинный сын своего народа, для которого время не является четкой величиной, а жизнь идет неспешно и тягуче, султан не ждал немедленной реакции. В чем-то понимая архимага, просто оставил тому сообщение: «Приходи когда угодно, всегда буду рад, готов все объяснить». Тем не менее неожиданное, через несколько лет, появление Руархида слегка выбило его из колеи, чем и объяснялась некоторая суетливость.

– А эти, фронтные… фронтальные… тьфу! Из фронта которые! Не богатств хотели они, а просто не понравился им честный парень Генри и поставили того, кто нравится больше. И снова подумал я… – Джинн отбросил в сторону чашу и поднял палец кверху. – Вот победят они богов, не нравятся им боги. Кто не понравится им после? И куда они денут тысячи своих дрессированных «астральных воинов свободы, света и справедливости»? – кривляясь, повторил чью-то фразу джинн. – Когда не будет жрецов, за чьи головы будут они назначать свои награды? А?

Собеседники немного посидели, думая каждый о своем.

– И вот что я надумал, – разорвал тишину голос джинна. – А так ли уж страшны эти боги, как нам их рисуют? Не занимают ли они разные с нами, магами, ниши? Боги – за чудодейственное и недостижимое, а уж мы – за реальные дела ответственны. Может, фронтовики куда страшнее? Слишком уж многое хотят они перекроить, своих правителей поставить, прикрываясь борьбой с богами. И ведь не всегда понимаешь, когда это случается! Своих интриганов и заговорщиков мы знаем, с правителями соседних держав хоть и ссоримся, но не часто, намерения богов нам ясны. А вот что взбредет в голову тому же Балаватху с его оторвавшимся от реальности интеллектом или, что куда хуже, Эвенгару, который дико странный и, по-моему, совсем сумасшедший, никогда не узнаешь. Сегодня вы друзья и соратники, а завтра ковер власти непонятно как и каким образом вырывается у тебя из-под ног, как это было с Генри, и ты летишь головой вниз и тебе очень-очень больно. Может, ну их, этих богов и противостояния с ними? Может, оно даже лучше, когда один правитель в стране, один бог на небе?

Глава 2

Ник

– Ты знаешь, а за нами следят, – вполголоса произнесла Карина, перепрыгивая большой камень, лежавший на ее пути. Я слегка поддержал ее за локоть.

– Знаю, причем давно уже. Ты кого видишь? – спросил я, подразумевая, что она засекла соглядатая через свои охранные конструкты, патрулирующие территорию вокруг нас. Особой необходимости в них не было – я переконфигурировал свою сигнальную сеть и теперь она неплохо отрабатывала свои функции даже в движении, но Карина решила держать себя в тонусе и постоянно контролировала четверку собственных созданий, шныряющих по округе.

Опыты с сетью, когда мы отбивались от преследователей, не прошли даром. У меня получилась довольно интересная штучка, очень напоминающая паутину: радиальные лучи-нити, скрепленные между собой «распорками» – другими нитями. В такой конфигурации достаточно было придать им функцию отталкивания друг от друга, чтобы конструкция приобрела необходимую жесткость. Теперь на ее форму почти не влияло смещение центра, то есть меня. И наземные препятствия тоже не мешали – по возможности нити пытались повторять форму местности, но если натяжение на некоторых участках превышало определенный уровень, то просто проходили сквозь препятствие.

– Какое-то животное, – тем временем ответила моя спутница и подруга. – Похоже на помесь волка и кошки. Да сам посмотри! – Она перекинула мне дополнительный контроль над своей летающей камерой, и я действительно увидел то, что Карина обозвала помесью. Это оказалась здоровая зверюга высотой в холке мне по грудь и примерно такого же, как я, веса. В самом деле, в ней было что-то от волка, по крайней мере, морда, но грация – от семейства кошачьих. Зверь спокойно лежал в полукилометре от нас, сливаясь с камнем своей серой окраской, и пристально смотрел в нашу сторону. Как я сказал, он сопровождал нас с самого утра, по сути, уже полдня, но что ему нужно – непонятно.

После того как мы эффектно покинули место битвы с разъяренными кордосскими пограничниками, прошло два дня, а мы по-прежнему бредем через горы на юг. Будете смеяться, но мы понятия не имеем, где находимся. Нет, мы не заблудились в прямом понимании этого слова: карта материка у меня в голове, и, спасибо биокомпу, я всегда могу определить свои координаты. Также никаких проблем для меня не составляет определить кратчайший путь на Широтон – единственное место в Оробосе с более-менее точной привязкой к местности. По уму, если ориентироваться на оробосскую столицу, нужно брать восточнее, но местность не располагает.

Да и отклонение пока некритично. При всем при этом мы не знаем, в какой стране находимся. Гадать об этом по цветным кляксам, которые наставила Карина на иллюзорной схеме материка, бесполезно. Самое противное, что улетели мы совсем не туда, куда собирались. Когда я сказал «поехали» и, «расправив крылья», отважно шагнул в пропасть, как-то сразу стало не до того, чтобы придерживаться курса. Я был «водителем» и все внимание сосредоточил на «дороге». Не разбились – уже благо, большего с меня требовать нельзя. А штурмана у меня не было: Карина, полностью доверившись мне, просто любовалась горными красотами и тоже не обратила внимания, куда летим.

Так что хорошо еще, что нас не завернуло обратно в Кордос, хотя нет никакой гарантии, что мы покинули территорию искусников. Правда, я не вижу нитей от их сигнальных амулетов, и это обнадеживает. В мечтах было сразу оказаться в Оробосе: что-то мне не хочется штурмовать границу, охраняемую чародеями. Но шансы на это, честно говоря, малы. Нас очень сильно отнесло на запад, так что теоретически мы сейчас можем оказаться в любой из империй или

даже в мелком государстве со смешным названием Арфика. Нам туда не надо, но и страшного ничего нет: Карина заверила, что это вполне цивилизованная страна и туземцы там не едят белых путешественников.

Снова использовать мою летающую конструкцию, которую в угаре восхищения собственной гениальностью я назвал дельтапланом, категорически не хотелось. Сейчас-то я понимаю, как нам повезло, что мы оба живы и здоровы после такого полета. Видимо, судьба-злодейка просто была в шоке от моей наглости и шулерства в области использования физических законов и магии и упустила момент. Я уже даже начал продумывать возможность создания наземного транспорта – летать мне расхотелось надолго, да и что можно увидеть с высоты? А вот поездить по миру – мысль довольно интересная. Нет, понятно, что Оробос – наша с Кариной как бы первоочередная цель и идти кривулями к ней не хочется. Это я скорее на будущее себе маршрут намечаю. Мне ведь не особо важно, куда двигаться, хотя периодически мелькает мысль посетить все виртуально найденные артефакты Дронта.

На первом континенте почти ничего не видел, так хоть тут стоит задержаться и посмотреть, как живут люди. Разумеется, я помню обещание доставить Карину к папочке под крылышко и не отказываюсь от своих слов. Но! Что-то за последнее время я ни разу не слышал от нее напоминаний о моем обещании. Мне кажется, она сейчас перетирает в голове все, что с ней произошло. То есть вместо того, чтобы слепо стремиться под защиту родни, пытается понять, ху из ху и что почем. Лично меня это радует, так как говорит о том, что мне попалась довольно неглупая спутница.

В общем, прикидывать насчет наземного транспорта я уже начал, но пока еще нахожусь, так сказать, в процессе поиска.

Элементалей я пока еще опасаюсь использовать. Хотя теоретически боги не должны обращать на это внимание, но… Пока боязно, пусть пройдет немного времени, а я потом не спеша посмотрю, потестирую, что получится в результате…

Еще я пытаюсь разобраться с конструктами. Я ведь не для красного словца говорил Карине, что хочу стать чародеем. Однако результаты пока не внушают оптимизма. Я оказался малоэмоциональным типом, чтобы таким же образом, как чародеи, создавать эти примитивные искины. Может, поэтому у меня бывают эмоциональные срывы: терплю, терплю, а потом «бац»! И наломаю дров. А искусственно вызывать у себя нужные эмоции не получается, да и не нравится. Как-то это неправильно. Но зато я подошел к проблеме с другой стороны – вспомнил, что у конструктов должны при создании образовываться информструктуры, а это для меня знакомое поле деятельности. На удивление, такой метод оказался ничуть не проще, зато понятнее. Пока еще не разобрался, но ясно, каким путем идти. Я тут подумал – если у меня получится создавать конструктов опосредованно, через информструктуры, то такой способ даже круче, – не надо насиловать свою психику эмоциональными всплесками, ну и еще есть положительные стороны…

А вот проклятия и прочие энергетические штучки вроде тех, что использовала Карина в Маркине на рынке, чтобы оглушить стражников, особых сложностей не вызвали. По сути это обычное воздействие на человека через его ауру. Тут как-то неожиданно легче оказалось формировать элементарные аурно-энергетические образования для выполнения одного-единственного алгоритма. В принципе то же самое, что и я делал, но не напрямую, а оставив в ауре жертвы кусочек своей. На первый взгляд почти то же самое, что и создание конструктов, ан нет. Намного проще. Хоть определенное эмоциональное состояние, желательно ярко выраженное, помогает, но не является необходимым условием. За несколько дней я вполне научился этому приему.

Параллельно пытаюсь придумать хорошую динамическую защиту. За основу взял вариант, который предложил гномам. Это тот, где был один слабый момент: системой для максимальной эффективности управлял маг, находящийся под ее защитой. Меня же этот вариант не

устраивал по причине моей лени – совсем не в кайф постоянно уделять внимание системе. Да и защита должна быть такой, чтобы работала всегда, была незаметной и максимально эффективной. Тем более что искин у меня есть – мой дракончик. Можно еще использовать мощности биокомпа, но это почти то же самое, что работать своими мозгами. В общем, наше неспешное монотонное передвижение вполне позволяло полностью погрузиться в такие интересные упражнения для головы и организма.

Так что я не скучаю, а вовсю работаю обоими сознаниями, даже пытаюсь запустить третье, что, к сожалению, пока не получается. Но я чувствую, что способен на это. Единственное неудобство вызывает отсутствие нормальной пищи. Ну пригнала Карина с помощью конструктов очередного горного козла, ну запек я мясную вырезку в замкнутой сфере. Только без соли и приправ очень, скажу вам, невкусная штука получилась. А предгорья тянутся и тянутся, кажется, им нет конца. Уже вроде бы должны появиться деревеньки, люди – места ведь красивые и удобные даже для сельскохозяйственного использования, однако почему-то особого оживления не наблюдается. Да, трава, даже деревья, но тихо… Мне нравится, но отсутствие понимания, где мы находимся, куда идти и общая неопределенность напрягают. И вот тут появился этот зверь. С утра крадется за нами справа и чуть сзади. Как бы сопровождая или контролируя. Довольно странное поведение для дикого животного. Уже давно должен был уйти или напасть, но ни того, ни другого…

– Что ты про это думаешь? – спросил я, подразумевая особенности нашего наблюдателя. – Разве звери так себя ведут?

– Дикие – нет. А вот какой-нибудь чародей запросто может вселиться в подходящее тело и управлять им. Для этого нужны специальные навыки, но вообще это не редкость.

– Это так же, как ты заставила человека в тюрьме о стену головой биться? – не понял я. – И что значит «подходящее тело»? Мной, например, или тобой он может управлять?

– Да нет же! – всплеснула руками Карина, недовольная тем, что нужно объяснять такие элементарные вещи. – В тюрьме конструкт был, который просто дезориентировал того человека и внушил ему биться о стену. Вселение – это другое. У кого слабая защита, того легко под контроль брать, с животными в этом плане проще. Ты не волнуйся, у нас с тобой с защитой все в порядке. Ну, по крайней мере, меня под прямой контроль может взять только чародей классом повыше, да и то не факт, или кто-то поймает в тот момент, когда я не настороже и невольно ослаблю свои щиты… С тобой же вообще непонятно – уж очень у тебя устойчивая аура, но точно сказать не могу.

«В общем, или так, или эдак, а может, вот так… Темное дело с этим чародейством, – думал я, – с границами его возможностей».

– Лигах в трех направо, похоже, живут люди, – вдруг сказала Карина. – В небольшой роще вроде мелькнула человеческая фигура, и дым я вижу. Надо поближе подойти. – Она вопросительно посмотрела на меня.

– Человек, говоришь? Волчий поводырь? – задумчиво протянул я, скорее даже не спрашивая, а озвучивая свои мысли.

Что-то мне здесь и сейчас не очень хочется встречаться с сильными чародеями. Карина сказала, что держать зверя под контролем на таком расстоянии могут только лучшие ее коллеги, а никого другого, кроме животного, моя сигналка поблизости не обнаруживала.

– Давай сходим, – наконец решился я. – Хоть узнаем, где мы. Интересно, у них банька есть? – мечтательно вздохнул я. Впрочем, ответа не ждал.

Мы уверенно свернули по направлению к далекому селению. Тут я заметил, что наш преследователь заволновался: вскочил и, как говорится, взяв лапы в зубы, быстро побежал на опережение. То есть невидимый наблюдатель удостоверился, что мы не собираемся сворачи-

вать, и отозвал своего соглядатая, а сам, наверное, уже готовит теплую встречу. Мы с Кариной переглянулись, но решили планы не менять – просто удвоили бдительность.

Где-то за километр от деревни, располагавшейся на подступах к оставленным за спиной горам, стали появляться отдельно стоящие деревья, чем ближе к месту обитания людей, тем чаще, в итоге окружив его довольно плотным кольцом. Возникало четкое ощущение искусственности подобного природного выверта. Впрочем, вполне возможно, это люди поселились в центре километрового радиуса пятна посреди рощи… Я не называю эти заросли лесом просто потому, что деревья довольно невысокие, с тонкими стволами, листьями и внешним видом напоминают наши березки, разве что кора не белого цвета, а серого, под окрас камней. То, что это деревня, мы уже давно определили через конструкты. К сожалению, мы потеряли из виду животное, которое убежало вперед (теперь я был уверен, что в сторону деревни), но зато там произошел довольно интенсивный кратковременный всплеск активности жителей. Интересное совпадение, не правда ли?

Обогнув очередное дерево, раскинувшее свои ветви до самой земли, мы остановились. Перед нами стоял бородатый мужчина в кожанке-безрукавке мехом наружу и кожаных же штанах в обтяжку. За плечами висели лук и колчан, на поясе – длинный нож. Волосы забраны в косичку, перехваченную ремешком, к которому крепилось, шевелясь на ветру, большое перо. Ему бы боевую раскраску вместо бороды – получился бы типичный вождь краснокожих. Я даже улыбнулся. «Индеец» попался бедный – гуляет босиком, без мокасин – то еще удовольствие в такой каменистой местности, хотя это дело привычки. Неожиданностью его появление не стало – я давно видел метку на своем внутреннем радаре, отслеживая, как этот персонаж двигался нам навстречу, постоянно меняя направление движения, чтобы оказаться прямо у нас на пути.

– А вот и встречающая делегация, – сказал я.

Остановившись, мы молча смотрели на мужчину. Тот поклонился Карине, начал распрямляться, но так и замер в полусогнутом положении.

– Что скажешь? – вполголоса спросил я девушку, задумчиво глядящую на человека.

– Пока ничего, – ответила она и громко обратилась к неизвестному: – Кто ты и что тут делаешь?

– Если будет угодно госпоже чародею, я Мук, охотник. – И снова замолчал.

– Там дальше твоя деревня? – продолжила расспросы Карина.

Я не стал вмешиваться. Опасности я не ощущал, хотя в самом мужчине чувствовалась первобытная сила. Руки-то у него голые, мышцы хоть и небольшие, но прямо веревки какие-то, притом ни капли лишнего жира. В общем, крепкий, быстрый и сильный. Похоже, действительно охотник.

– Если будет угодно госпоже чародею – да.

– Угодно, угодно, – молвила Карина, переглянулась со мной и спросила: – Что за деревня, чем занимаетесь?

– Просто живем тут.

– А как деревня называется-то?

– Просто деревня. – Мужик даже плечами пожал, мол, и так же понятно.

– Рядом нет других поселений? – уточнила Карина.

– Нету. У нас почти не бывает гостей.

– Мы хотим на некоторое время остановиться у вас.

– Если будет угодно госпоже чародею, я провожу.

Интересно, Карину он как чародейку определил, а меня проигнорировал? Хотя… Я мысленно окинул нас со спутницей взглядом. Молодая девушка, за спиной которой в воздухе висит тюк, одета явно не как крестьянка. Я же свой шест уже несколько дней несу в руках – просто

чтобы привыкнуть к его весу, за мной ничего такого не летит. Хоть я и одет не в стиле слуги или воина, а вполне прилично, но все же попроще, по-походному. Мага во мне не видно: когда мы засекли чародейского наблюдателя, я на всякий случай постарался привести свою ауру к состоянию как у обычного человека. Хотя этот индеец навряд ли ее видит. Ладно, примем за основу. Вот только как он в Карине распознал именно чародейку? Насколько я понял, чародеям сложновато проделывать такой фокус с висящими в воздухе предметами. Хотя, с другой стороны, посоха у Карины нет. Можно списать на это, а также еще на то, что жители глухой деревни не разбираются в видах магов.

А все-таки странный типаж. Аура у него какая-то необычная. Вроде бы все с ней в порядке, но за что-то взгляд цепляется. Вот только за что, никак не пойму, и мне это не нравится. После встречи со жрецом я стал болезненно относиться ко всем непоняткам в чужих аурах… Ладно, разберемся…

Мужчина повернулся и легким шагом отправился в путь. Мы последовали за ним. На дальнейший контакт проводник не шел, отмазываясь тем, что нам, мол, лучше говорить со старостой деревни.

Деревня встретила нас относительной тишиной, которую разрывали лишь редкие крики детворы, гоняющей на улице. Дома практически все каменные, благо горы недалеко, откуда можно брать строительный материал. Постройки простые, одноэтажные. Без всяких изысков. Каждый домик окружен двориком и имеет большой хлев, где бебекает и мумукает разная живность. Причем жители, похоже, коллекционируют черепа своей забитой скотины – вон сколько развесили на кольях изгородей. Чуть справа за крышами домов вижу крылья ветряной мельницы, у дороги роют землю куры. Практически все местные сопровождали нас внимательным взглядом, а наткнувшись на встречный, слегка кланялись. Вежливые, итить… Короче, обычная европейская деревушка века восемнадцатого. Вот только я не увидел ни одной кошки или собаки. Я еще могу понять отсутствие сторожевых псов – одна община, воровать друг у друга никто не будет. Но как они от грызунов спасаются – вопрос! Хотя вроде как с кошками раньше на Руси напряженка была. Может, и здесь так.

– Все-таки это Арфика, – вынесла окончательный вердикт Карина.

– Как определила?

– Общее впечатление, складывающееся из мелочей.

– А язык?

– У них он такой же, как и у нас.

– Понятно.

Местные, кстати сказать, все как один босяки. Может, обычай у них такой? Как староверы из земной истории убежали в леса, чтобы креститься двумя пальцами, так и эти оставили города, чтобы спокойно босиком ходить на природе… Бред, конечно, но факт. На нашу обувку, надо заметить, никакого внимания не обращают.

Наконец нас привели к местной мэрии. Сама по себе избушка старосты от остальных ничем не отличается, кроме расположения. Прочие жители предпочитают прятать свои домики во дворах, а тут фасад выходит на маленькую площадь, треть которой как раз перед домом заставлена врытыми в землю скамейками. Весьма необычно.

Нас ждали. На «председательском» месте восседал старый, но все еще крепкий дед – эдакий аксакал. Его седые волосы и длинная борода по местной моде скручены кожаным ремешком. Этим он мне слегка напомнил гномов, среди которых частенько встречалось нечто подобное. Судя по ауре, магическими способностями он не обладает: я почему-то думал, что наш чародей окажется главным. Может, тут какой-нибудь шаман есть? Только что-то его не видать – прячется, гад, и это нехорошо!

Мы прошли до первого ряда лавочек, а наш сопровождающий переместился за спину старику.

– Кто вы, незнакомцы, и куда путь держите? – еще нестарческим голосом с легким акцентом поинтересовался староста. Смотрел при этом он только на Карину.

Та бросила взгляд на меня, я пожал плечами, мол, веди разговор, раз уж тебя признали главной.

– Мы мирные путешественники, идем оттуда и туда. – Карина махнула рукой, обозначив наш маршрут. Ишь ты, язва! Поднабралась у меня подначек. – Мы слегка заблудились, идем долго и порядком устали. Мы бы остановились у вас на денек-другой отдохнуть. За постой заплатим. И еще хотелось бы узнать, где мы оказались.

А вот это она зря. Насчет «заблудились». Народ тут дикий, нам явно не рады. Еще подумают, что лучше прикопать нас под забором, чем помогать, – все равно никто не знает, что мы здесь. Не особо страшно, но если такое случится, просто неприятно. Вряд ли они нам могут что-то сделать, но хочется спокойствия. Хотя бы краткого.

Мужчина, сопровождавший нас, нагнулся к старику и что-то прошептал. Аксакал слегка кивнул.

– Хорошо, – после некоторого молчания ответил староста. – Вы можете остановиться у нас. Но ненадолго. Надеюсь, двух дней вам хватит. Денег за постой мы у вас не возьмем. Мук проводит вас. – Старик встал и потопал к двери, но прежде чем он скрылся за ней, я задал ему вдогонку еще один вопрос:

– А где ваш чародей?

Старик резко остановился и, повернувшись вполоборота, обронил:

– У нас нет чародеев.

– Колдун или ведьма? – встряла Карина, но в ответ получила лишь отрицательное покачивание головой.

На том староста и исчез в своем доме.

Девушка нахмурилась.

– Что? – тихонько спросил я.

– Понимаешь… Что-то тут не так. Мы видели зачарованного волка, который убежал сюда. А теперь вроде как нет у него здесь хозяина. Да и к нам отношение неправильное: чародеев не так встречают.

– А как?

Карина пожала плечами:

– Простые люди нас боятся до судорог и стараются не перечить. Тут же нас пусть вежливо, но допросили, а потом вроде как оказали милость, разрешив переночевать, будто мы никто.

– И звать нас никак, – продолжил я и улыбнулся. – Расслабься! Просто у них есть тайна, – таинственно прошептал я и сделал большие глаза, – которую они от всех скрывают. А тут появляемся мы, все такие из себя непонятные и важные!

Карина фыркнула и не заметила, как напряглась спина идущего впереди нас Мука. А вот я отметил сей примечательный факт.

– А может, мы зря их подозреваем? Может, и в самом деле никаких загадок нет – просто мы видели обычную дрессированную собаку? А староста такой высокомерный, потому что он здесь король и привык всем приказывать? – добавил я тише, чтобы провожатый не грел уши.

Карина снова пожала плечами и ничего не ответила.

Привели нас к старому дому на самой окраине. Сразу видно, что нежилой. Правда, этому противоречил вьющийся из трубы дымок, но общее впечатление запущенности лишь усилилось, когда мы вошли. Заметно, что внутри по-быстрому убрались, но… Ощущение пустоты не покидало меня. Кроме того, очень мало следов аур. Любой дом, когда в нем живут, пропитывается энергетикой жильцов. И даже когда структурированные аурные отпечатки развеиваются,

энергетика места еще долго остается повышенной. Тут же ничего подобного нет. Хозяйкой оказалась сухонькая старуха опрятного вида. Лет ей явно немало, но бодрость и подвижность ей удалось сохранить. В отличие от остальных она встретила нас приветливо, смотрела открыто, с интересом.

– Сура, – представилась старуха. – Простите за беспорядок, я обычно живу у сына в доме. А этот решили отдать вам, пока вы у нас гостите.

– Ничего-ничего. – Карина мило улыбнулась хозяйке. – Мы непритязательны, привыкли путешествовать, терпеть лишения.

– А банька-то у вас есть? – встрял я, усаживаясь на стоящую вдоль стены лавку и осматриваясь по сторонам.

Было темновато. Через маленькое мутное окошко свет с улицы практически не попадал внутрь, а поленья в небольшом камине оказались сырыми и все никак не хотели разгораться, пуская едкий дым. Странный очаг, кстати сказать: на Земле у всех народов были печи, а тут именно камин, причем явно не для эстетики, а в роли плиты и батареи.

– Банька? – задумалась Сура. – Как не быть… Вот только… – Она с сомнением посмотрела на нас.

– Что? – вскинула брови Карина, тоже плюхаясь на свободную лавку.

– Вряд ли вы захотите там… Она у нас общая на всю деревню и топится два раза в неделю. А топить будут послезавтра.

– Забавно, – пробормотал я. – Ну ничего. Нам не привыкать. В конце концов придумаем что-нибудь. Колодец есть во дворе?

– Нет, – замотала головой Сура, вытирая стол. – Он у нас один на всю деревню. Дальше-то речка есть, поля орошает. А в деревне только один. Тут глубоко вода под землей проходит, тяжело копать. Я принесу пару ведер, чтобы вы омылись.

– Не надо, сами что-нибудь придумаем, – отмахнулся я.

– Ну, смотрите, – с сомнением ответила старуха и принялась выставлять на стол продукты из принесенных заранее корзинок.

Простая еда – куски жареного мяса, пара курочек и большой каравай хлеба. Вкусный хлеб, но с пылью: жернова, используемые для помола, явно каменные и крошатся. Удивительно, как у местных еще зубы не сточились.

– Ладно, я пойду, – сказала Сура. – Разберетесь тут сами, что где находится, право и домик небольшой-то. Ужин я к ночи принесу.

– Постойте! – окликнула хозяйку Карина. – По деревне-то ходить можно? А то какие-то тут неприветливые все.

Обернувшись на пороге, старуха вздохнула:

– Ходите, отчего ж нельзя. Можно…

Дверь захлопнулась.

– Имя старосты не узнали, – запоздало вспомнил я.

– Много чего не спросили, – согласилась Карина.

Я посмотрел, как девушка водит рукой над едой и одобрительно кивает: мол, есть можно.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил я, отметив действия Карины, но пока никак не отреагировав.

– Не очень. Странностей много.

– Например?

– Зачарованный волк.

– А чародея вроде как нет.

– Груды костей напоказ.

– Словно хвастаются, у кого больше.

– Живут общиной.

– Будто одна семья.

– Чародеев не боятся.

– Но знакомы с ними.

– Не любят чужаков.

– Но и не нападают на них.

– Это еще не доказано!

– Но они явно недовольны нашим присутствием. И чтобы у них не было желания устроить нам бяку, что надо сделать?

– Объяснить, кто здесь хозяин, – кровожадно заявила Карина.

– Испепелить полдеревни? – пошутил я.

– Ни к чему, – серьезно ответила чародейка. – Достаточно просто показать нашу крутость!

– Умница! – улыбнулся я. – Приятно говорить с человеком, понимающим тебя с полунамека. А вот моих словечек ты зря нахваталась. Вернешься в свое высшее общество, не поймут-с… Никак не поймут. Вот только покажем мы силу – слухи пойдут. Не боишься?

– Риск есть, конечно. Но ты видел, как они тут живут? Скорее всего с внешним миром почти не общаются. – Карина откинулась на спинку… вернее, прислонилась к стене – стол стоял вплотную к боковой лавке в углу; я же притулился на единственном в комнате табурете напротив нее, чтобы хоть немного видеть собеседницу. – В крайнем случае прокляну молчанием.

– Ты и так можешь? – удивился я. – Всю деревню?

– Ну… – смутилась Карина и пожала плечами. – Сил вроде бы хватает.

Я промолчал.

– Так что? – Спустя минуту я тоже попытался откинуться на спинку, но чуть не свалился. – Показываем свою крутость?

– Давай, – махнула рукой Карина и улыбнулась в предвкушении зрелища, которое я не замедлил ей продемонстрировать.

Длилось шоу с полчаса – я все-таки не метеор, чтобы мгновенно магичить такие вещи, но было интересно не только ей, но и мне самому.

Щербатые каменные стены и потолок покрылись ровными белыми светящимися плоскостями. По углам комнаты появились декоративные черные деревянные подпорки. Пол стал паркетным. Камин из убожества превратился в произведение искусства, в котором загорелся иллюзорный, но яркий и теплый огонь. Окно и дверь – из лиственницы с простенькими узорами. Стол вытянулся и покрылся белой скатертью. Появилась пара резных удобных стульев. Со спинками! Последним штрихом я на стену повесил картину Айвазовского «Ледяные горы». И получилось у нас вполне уютненько и даже в какой-то степени современно, по меркам моего мира. Конечно, большая часть всего этого великолепия была иллюзией, кое-где поддерживаемая силовыми плоскостями (стол, стулья), но кого это волнует? Меня – точно нет.

– Красиво, – вздохнула Карина, глядя на картину. – А как это корабли могут плавать по льду?

– Не обращай внимания, – отмахнулся я. – Это фантазии. Представь, будто море частично замерзло. Вот примерно такая картинка и будет. Лучше пойдем поищем место для бани или купальни! – Я встал, подал руку Карине, и мы пошли обследовать дом.

Вторая комната, оказавшаяся спальней, находилась непосредственно за стенкой, в которую был встроен камин. То есть очаг располагался в самом центре дома, равномерно его обогревая. Довольно интересная планировка. Я придирчиво осмотрел всю нашу жилплощадь. Спальня была заметно меньше гостиной, а оставшееся место занимала кладовка. Туалет, видимо, находится на улице. Дачная классика, только меня такой вариант совсем не устраи-

вает. Я не побегу ночью черт знает куда, если мне вдруг приспичит по нужде, дудки! В общем, и тут я приложил свои минимальные дизайнерские способности, начав со спальни: старый ссохшийся топчан быстро покрошил на мелкие куски (надеюсь, хозяйка не будет сильно возмущаться) и закинул в камин; на освободившемся месте организовал кровать внушительного размера с резными столбиками под старину, повесил балдахин. Стены, особо не мудрствуя, сделал такими же, как в первой комнате, полы выровнял пологом, придав ему веселый зеленый цвет. Потом подумал и превратил в газон. Добавил легкое обогревающее плетение, чтобы босиком было комфортно ходить. Из кладовки сделал цивилизованный совмещенный санузел. Благо место позволяло. Единственная проблема, с которой я еще не сталкивался и что было для меня внове, – организовать подвод воды.

– Скажи, Карина, – прислонившись к притолоке, я глядел на купальню, организованную в гномьем стиле, – а как чародеи решают проблему изменения течения подземных вод?

– Да никак, – вздохнула девушка. – Чаще всего обычными нечародейскими методами. Ну, иногда случается, что искусники по контракту за большие деньги делают.

– И такое бывает? – удивился я. – А как же непримиримая кастовая вражда?

– Да ну тебя! – Карина слегка стукнула кулачком меня под ребра.

– Ладно, попробую я одну штуку… – В принципе я сразу стал об этом думать, как только понял, что обустраиваться придется здесь. – Еще ни разу не пробовал создавать плетения из области водной магии. Вроде бы ничего сложного, похоже на работу с воздухом.

– А в чем отличия? – с интересом спросила девушка.

Я очнулся. Оказывается, сам не заметил, что стал говорить вслух.

– Понимаешь, мне просто надо поднять воду с глубины примерно двадцать метров. Есть плетения, которые работают так же, как с воздухом: меняют давление в нужных областях. Хотя вода – та еще субстанция… Почти не сжимается. В этом плане с воздухом сходство минимально… Просто есть несколько похожих плетений, вот я и сказал так… В основном, конечно, там все по-другому. Ладно… – Я подергал себя за мочку уха. – Как поднять воду из-под земли? Что-то типа трубопровода до водоносного слоя я сделаю без проблем, благо скальных пластов под нами нет, я проверил. По этой трубе она сама по себе может подняться довольно высоко, возможно, даже будет сама течь.

– Это как так? – еще больше заинтересовалась Карина.

– Ну, законы природы такие, – отмахнулся я, не горя желанием объяснять эти вещи. – А вот как сделать, чтобы был хороший напор? Менять давление воды в разных местах с помощью водной магии? А как тут рассчитать, где прикладывать нужные усилия? Опытным путем как-то не катит. Рассчитать не на чем, – слегка погоревал я об утере компов. – Похоже, самый простой вариант – сделать в трубе нечто вроде поршневого насоса… Стоп! Дай-ка мне минуту.

Я уселся прямо на пол и стал перебирать варианты плетений, что остались у меня в памяти от гнома-амулетчика Лотколба. К сожалению, ничего особо полезного не нашел, видимо, он не силен был в этом разделе магии. Да и вообще удивительно, что хоть что-то он знал: заморозка воды, но это и обычными методами можно сделать; изменение давления воды в некоторых пределах, но без участия внешних устройств вроде полога, что я как раз сейчас и использовал; и наконец то, что мне нужно, – плетение управления движением воды.

– Ладно, ты пока отдохни, а я начну работать. Что-то мне подсказывает, что готово будет не скоро.

Девушка, будто дождавшись моих слов, зевнула, согласно кивнула головой и отправилась исследовать кровать.

Как я и предсказывал, провозился без малого три часа. А все потому, что решил поработать без ускорения – торопиться было некуда, а в обычном режиме работы тоже есть свои прелести. Так вот, в том плетении по управлению водой я просто не разобрался. Нет, как оно устроено, до меня дошло. Загадка заключалась в сакраментальном вопросе «с чем его

едят». Это меня сильно обескуражило. А все потому, что в памяти не оказалось примеров его использования, так что непонятно было, что с ним делать. Если в воду внедрять, то на какой объем? А может, нужно обработать место, где должна протекать вода, или еще как-то… Если уж совсем честно – было там два модуля типа генераторов, структуру которых я понял, но что они реально генерят – фиг знает. Может, энергию какую, воздействующую на воду. Эксперименты не помогли. Попробовал внедрить это плетение в чашку с водой, но вода только легонько колыхалась и все… Водного элементаля использовать для этой задачи можно, но как-то… слишком мощно, что ли. Это все равно что лететь на вертолете в магазин за хлебом. В общем, я плюнул, решил потом еще поразбираться с водной магией, а сам приступил к другому варианту, более понятному – техномагическому.

Вот тут я как следует прочувствовал отсутствие такой необходимой вещи, как компьютер. Простейшие расчеты нужно было выполнять в уме, да и те не особо давались, многое приходилось делать экспериментальным путем. Вроде бы не сложная конструкция, но с ходу не давалась. В общем, я решил серьезно задаться вопросом – как работали атлы? Как они эффективно делали расчеты? Ну не верю я, что без компов обходились! Биокомп именно в расчетах не шибко помогал.

Как я и предполагал, сформировать трубу до водяного слоя не составило туда. Просто вытянул сжатое плетение цилиндрического полога до нужной точки, заставил его расшириться – и пожалуйста! Даже вода появилась, но стала вытекать из трубы еле-еле. А вот дальше и начались мои мучения. К сожалению, известный мне гномий насос использовал магию в основном в качестве «электроники», а мне надо было и саму конструкцию сделать буквально из ничего. Самая большая проблема – создать из силовых плоскостей и подвижных элементов клапаны, именно тут расчеты мне бы и пригодились. Увы, пришлось делать все на глазок, по ходу дела подгоняя параметры и размеры деталей. Почти обычная работа руками, как в какой-нибудь мастерской, только вместо станков – мозги и магия. В результате все же получилось рабочее устройство с двумя клапанами, где в качестве поршня выступал цилиндр с изменяемой длиной, а подвижные части клапанов – нужного диаметра сферы, в противофазе блокирующие и разблокирующие движение воды в противоположных направлениях. А вот логику, то есть «электронику», я использовал гномью, с учетом необходимых переделок. Даже настройку скорости работы сделал, так что можно регулировать поток воды. В целом результатом остался доволен. Хотя глодало меня чувство легкой неудовлетворенности. Просто я знал, что можно сделать все то же самое чисто магически, с меньшими усилиями, то есть как-то воздействовать на воду, чтобы она сама двигалась куда надо. Еще стоило бы подумать о фильтрации воды – фиг его знает, какого качества она бывает на глубине, да и глина вполне может примешиваться: хоть и не смертельно, но долго употреблять такое не рекомендуется. Впрочем, для купания и в таком виде вполне пойдет.

Карина меня не дождалась – уснула прямо в одежде на кровати. Будить я ее не стал. Было еще не поздно, и я решил прогуляться и подышать свежим воздухом. Но прежде чем со спокойной совестью идти на деревенскую дискотеку, исследовал дворик, прилегающий к дому, любезно нам предоставленному в качестве жилья. Туалет версии «сортир дощатый, без обогрева» обнаружился с обратной стороны.

Вывести из здания слив в довольно объемную яму, занимаемую туалетом, не составило никакого труда. Еще проделал с десяток отверстий из ямы в разные стороны, чтобы вода рассасывалась, и укрепил их гномьим плетением, используемым для земляных работ. Вернее, одним из вариантов, пропускающим воду, но не землю. Слабенькое подобие полога в виде мелкоячеистой сети, поэтому энергии потребляет мало. Все это богатство запитал на накопитель, оставленный дома. Трофейные накопители уже заполнены под завязку – мои магические насосы работают круглосуточно, постепенно подкачивая энергию. Да и у меня вроде бы полностью

восстановилась работа организма – при необходимости инфомагия автоматически преобразовывалась в обычную магию, чем я и пользовался, периодически помогая насосикам.

Главное (я проверил, ненадолго выйдя в инфосеть), никаких особых флуктуаций в районе нахождения моей информструктуры не наблюдалось, что меня в какой-то мере успокоило. Не полностью – ведь я не мог точно определить уровень проседания напряжения энергии в инфосети от этих действий, но вроде бы, судя по мониторингу моей связи, используемой для подкачки, сильно трафик не увеличивался. Если пользоваться чисто инфомагией в средних и больших объемах – заметно будет, несомненно, но я не жадный, мне столько пока что не надо. Было еще желание поправить и укрепить слегка покосившиеся стропила, удерживающие крышу, но я быстро дал по рукам проснувшемуся зуду строительства. Вот будет свой дом – пожалуйста, делай что душа пожелает, а просто так тратить время и энергию, когда есть куча других дел, не фиг!

Запечатав дверь и окна силовым пологом, настроенным на наши с Кариной ауры, я вышел со двора.

Оружие дома оставлять не стал. Это бы не соответствовало тому моему образу, который, как я понял, сформировался у окружающих – что-то вроде охранника при госпоже чародейке. Да и привык я уже к мечу на поясе (специально не стал его облегчать). Положив посох горизонтально на плечи, вернее, на шею, закинул на него руки и таким неспешным дембельским шагом пошел вдоль улицы.

Деревенька при ближайшем рассмотрении хоть и производила впечатление неряшливости, грубоватости и некоторой небрежности построек, но эти впечатления быстро сошли на нет, оставляя лишь ощущение необычности. Все дома из грубого, слабо обработанного камня, даже единственная дорога, навылет пронзающая поселение из одного конца в другой. Только на дороге камушки неплохо подогнаны друг к другу. А вот их вытертость в тех местах, где чаще всего по ним ходили люди, говорила о солидном возрасте строений. И это с учетом того, что жители предпочитают шлепать по улице босиком! А вот крыши домов были выложены тонкими плитками того же камня, по типу черепицы, но имели неодинаковую форму, из-за чего рисунок получался разный. По этой причине каждая постройка казалась особенной.

Я решил ненамного отойти от деревни, чтобы окинуть ее общим взором. Тем более что недалеко от нашего дома находилась небольшая горка, можно осмотреться с высоты. Сказано – сделано. Я расположился прямо на прогретой за день траве. Этот холмик возвышался с западной стороны деревни, и солнце слегка грело затылок, давая ощущение какой-то умиротворенности. Неуместное чувство с учетом открывшегося зрелища. Ничего сверхъестественного я не увидел: ни замка Кощея Бессмертного, ни горы трупов несчастных путешественников. Даже крыши домов не складывались в дьявольский символ. Вроде бы все в порядке. Но общее впечатление донельзя мрачное. Антураж местности очень походил на классические кадры из ужастиков: забытая Богом деревня, где жители, милые днем, по ночам все как один с горящими во мраке глазами гоняются за главным героем, чтобы испить его крови или под дьявольские песнопения выпустить кишки на центральной площади. Сюжет таких картин настолько затаскан, что, кроме брезгливости, ничего не вызывает. Однако я натурально вздрогнул, когда мое разыгравшееся воображение услужливо нарисовало здешнего старосту в виде посиневшего зомби с торчащими наружу окровавленными клыками.

– Чтоб тебя! – вполголоса выругался я, прогоняя морок.

А что поделать, коль так устроен человек: ему природой положено бояться мистики и темноты. И все же сходство этой деревеньки с каким-нибудь городом-призраком, жители которого давно умерли, но почему-то восстают каждую ночь из своих могил, почти стопроцентное.

Надо ли говорить, что мне сразу же захотелось уйти отсюда куда подальше. Точнее, вернуться в дом и накинуть еще парочку защитных плетений. Эх и накрутил я себя будь здоров!

Как ребенок, честное слово, я даже головой затряс. А виной всему – преобладающий серый цвет, стереотипы да элементарное внушение. Вот оно – действие зомбоящика в чистом виде. У Карины таких ассоциаций наверняка нет. В этот момент позади меня послышались звуки идущего стада. Повернув голову, увидел, что и ожидал: голов тридцать коров, сопровождаемых по бокам двумя собаками. Вернее, не собаками, а точными копиями того существа, что следило за нами с Кариной с утра. Эти собаки, буду называть их так, совсем не лаяли, лишь иногда порыкивали, загоняя в общую толпу отстающих буренок. Пастуха я не увидел. Ну не было его! Наверное, это такие собаки-пастухи, что сами могут управлять стадом, – удобно! Правда, я не слыхал, чтобы на Земле скотоводы умудрились полностью переложить свою работу на дрессированных «друзей человека». Это только в вестернах ковбои из салунов не вылезают.

В этот момент одна собачка подскочила к коровке, не среагировавшей на предупреждающее рычание, и ловко дала ей лапой по морде, загоняя обратно в стадо. Весьма необычное и забавное зрелище.

Тут собака-драчунья заметила меня и резко остановилась. Затем подбежала ближе и снова притормозила шагах в пятнадцати. Хвостом не виляет, не рычит и смотрит так недобро, мол, что за тип тут разгуливает? Однако ее расслабленная поза меня в заблуждение не ввела – я хорошо помнил, как резво могут срываться с места животины из семейства кошачьих. Хотя хрен его знает, что это за тварюшка, но лучше переоценить опасность, чем недооценить. Впрочем, я ничуть не испугался, к тому же, по моим понятиям, ничего эта барбосина мне сделать не могла. Гораздо хуже, если рядом прячется невидимый поводырь. На всякий случай я приготовился к худшему. Эх, жаль, нет у меня баддика с радаром и Умника, а сигналка ничего дельного подсказать не может – слишком много людей неподалеку в деревне!

Собака явно не понимала, что против магов ее зубы не катят. Увы, но зверю это не объяснишь, пока хорошенько не наподдашь. И то если, конечно, она мной интересуется по своей, так сказать, воле. На случай наличия невидимого агрессивного чародея я решил пока не выходить из образа простого воина. Лениво махнул шестом перед зубастой мордой, чтобы умерить ретивость бобика-переростка, но псина и не подумала отступить.

– Пошла прочь! – скомандовал я. – Мне тут гулять можно – хозяев своих спроси!

Собака, вняв моим доводам в виде посоха, который я с легкостью крутил над головой, развернулась и побежала за уже зашедшим в деревню стадом.

– Вот и молодец, – пробормотал я вслед. – Умный песик!

Кстати говоря, собака действительно умная. Я хорошенько рассмотрел ее ауру вблизи, когда она вертелась вокруг, примериваясь, как бы цапнуть меня побольнее. Судя по яркости тех участков ауры, которые отвечают за интеллектуальное и умственное развитие этого животного, оно не глупее человека. Пускай не взрослого, но ребенка – как минимум, никак не обычная дворняга. Еще чуть-чуть, и эти собаки разговаривать научатся! Кстати, странно, они что, совсем немые? Я ведь так и не слышал в деревне лая. И зачем, скажите, нужны такие собачки? Да, большие, мощные и, кажется, очень умные, но какие-то не такие. Деревенским жителям они ни к чему. Это так же, как воздушным элементалем комаров отгонять. Что-то тут не вяжется. Пожав плечами, я еще немного посидел.

Солнце уже опустилось совсем низко, и между домами начали пролегать густые темные тени. Вот и погулял по деревне! Да уже и расхотелось что-то. Ладно, завтра вместе с Кариной пройдемся. Я поднялся и медленно побрел к дому, раздумывая о разных вещах сразу – о магии, а нас с Кариной, о втором континенте. Вспомнил и Землю…

Длинные тени протянулись от деревьев и домов, погружая деревню во тьму. Сплошная чернота окутала дворы – ни одно окошко не горит. Похоже, все уже спят, как это бывает в глубинке. Однако я все же засек движение, когда одна тень, более густая, чем пространство вокруг, кинулась на меня. Я даже вышел из своего умиротворенного состояния – живое существо я давно отметил на сигналке, которую держал активной. Только не стал ее раскидывать на

километры, лишь метров на пятьдесят в радиусе, чтобы далекие отметки не отвлекали. Ну и на всякий случай был готов к чему-то подобному. Я по-прежнему не хотел афишировать свои магические таланты. Этот козырь – на случай, если действительно завертится что-то серьезное. Потому и встретил тень не магией, а мгновенно набравшим обороты в движении посохом.

Конечно же это была кем-то науськанная собака. Мое оружие смачно врезалось ей в бок, даже слегка завибрировало от удара. Приложил я от души: псина враз научилась летать и приземлилась лишь метрах в пяти от меня, где и затихла. Я с любопытством разглядывал «кошачьим глазом» распластавшуюся на земле тушку. Не знаю, кто это – то ли утренний шпион, то ли пастух стада, – как-то лениво было сравнивать ауру, да и неважно это, в общем-то. Собака зашевелилась и медленно встала на лапы. Разумеется, я ее не зашиб, но пару ребер сломал точно. Удивительно, но зверь, несмотря на такой мощный отлуп, не бросил свою затею и даже не вякнул. Из этого я сделал однозначный вывод: он крепко зомбирован.

Пес пошел по кругу, видимо, готовясь снова напасть. Повадки и движения абсолютно естественные. Вряд ли чародей его ведет сейчас: ни заторможенности, ни обычных в такой ситуации проблем с координацией. Значит, собаке просто сказали «фас», и теперь она будет лезть на меня до тех пор, пока не сдохнет или не вырубится. Жаль, что полученная трепка не помогла. Интересно, смогу я как-нибудь перебороть ментальный блок и достучаться до сознания животного? Я накинул на себя иллюзию своего любимого мишки, зажег красным цветом глаза, поднял лапы и зарычал, с понижением рыка в инфразвук. Вот тут уже собаку пробрало – она шлепнулась на задницу, заскулила и резко сорвалась с места подальше от меня.

Я с облегчением вернул себе свой натуральный облик. Хоть и старался сделать звук направленным в сторону противника, но все равно почувствовал отголоски на себе, аж волосы на голове дыбом встали. А уж что собачка почувствовала! Ухмыльнувшись, я вошел в свой дом, предварительно убедившись, что в округе все спокойно, – никто не кричит, не собирается в толпу и не готовится линчевать нежданных гостей.

– Ты заметил, что у нашей домохозяйки какие-то неприятности? – Я поцеловал ступню Карины, когда девушка, вынырнув из воды, оказалась в пределах досягаемости. Она забавлялась, щекоча мою грудь, а я пытался поймать ее ногу и укусить. После отличного секса в самодельном джакузи дурашливость так и перла из нас.

Незадолго до купания, как и обещала, пришла Сура, принесла ужин, который не сильно отличался от обеда. Снова жареное мясо, такой же хлеб, правда, добавилось несколько пучков зелени. Надо ли говорить, что бабулька застыла на пороге, едва оказавшись внутри? Обходя свой дом, она что-то шептала себе под нос… Но и возражать не стала против нашего самоуправства. Честно говоря, я даже не понял, какие чувства она испытывала, настолько быстро менялись ее эмоции, в ауре творилось черт-те что. В общем, походив по комнатам, она молча ушла. Я лишь пожал плечами. Однако когда она была еще на подходе к дому, я заметил, что ее занимают какие-то мрачные мысли, вот и поделился своим наблюдением с Кариной.

– Да, у нее проблемы с внуком, – не отвлекаясь от попыток пощекотать меня пальцами ноги под мышкой, не задумываясь ответила она.

Я поймал ее ногу, поцеловал и, не отпуская, спокойно сказал:

– Так, подруга, давай колись! Кто ты, что ты, как оказалась в Кордосе, откуда узнала про внука Суры… Давно пора было спросить. – Карина замерла и медленно потянула из моей руки ножку. – Ну что, будем колоться?

– Будем, – вздохнула чародейка и стала вылезать из купальни.

Я последовал за ней. Вот полотенца Сура нам не принесла, но это не стало преградой для приведения себя в порядок: легкий теплый ветерок окутал Карину, и она уже сухая. Я тоже взял на вооружение придумку своей подруги с ее дракончиком и быстро обсушился. Мы прошли в переднюю комнату, где на столе стояла корзинка с еще нетронутой едой, и начали

устраиваться. Девушка хмурилась и молча распределяла еду, я, не говоря ни слова, наблюдал за ней. Наконец мы уселись друг напротив друга, слегка перекусили.

Карина откинулась на спинку стула и посмотрела на меня:

– Задавай вопросы.

В принципе ничего страшного или необычного я не ожидал от нее услышать, но сама подготовка к разговору, затеянная чародейкой, заинтриговала.

– Давай о том, как ты попала в Кордос, как тебя поймали… в общем, обо всем.

Она поморщилась. Видимо, я задал именно тот вопрос, на который девушка не горела желанием отвечать.

– Ладно, все равно ты бы узнал. Спасибо, что спросил, а не вытянул из меня эту информацию своими магическими штучками.

Я улыбнулся, но отвечать не стал.

– Как я уже говорила раньше, мой папа довольно важный человек у нас в империи. Так вот, он является советником императора по внешней политике и курирует внешнюю разведку.

– Нехило, – покачал я головой. – А что значит «курирует»? Руководит?

– Нет, – помотала головой девушка. – Именно курирует. Понимаешь, у нас в отличие от Кордоса и других стран есть такие люди, советники, которые напрямую не управляют делами как бы подчиненных им ведомств, но обладают всей полнотой информации в данной сфере. В основном, конечно, это что-то вроде информационных или аналитических отделов, формирующих общую картину текущей ситуации для императора и вырабатывающих политику развития империи по своему направлению.

– Как-то странно это. Не легче ли сразу ставить этих людей во главе организаций и требовать от них того же самого? А то получается лишняя прослойка между императором и управляющими структурами. Неэффективно.

– Может, ты и прав, а может, и нет. Полностью император доверяет только своим советникам. Они в основном его друзья детства и просто очень умные люди. К тому же такой способ дает двойной контроль за всеми ведомствами, что обеспечивает дополнительную гарантию благонадежности.

– Что же вы на Кордос поперли тридцать лет назад? Или сорок? Не могли просчитать свой проигрыш?

Карина нахмурилась:

– Если бы не боги, мы бы победили. А вообще ты многого не знаешь. Пока королевство Кордос не разрослось до огромной империи, про искусников почти никто и не слышал. Было с десяток школ, разбросанных по материку. Посторонних туда не пускали, искусники жили затворниками внутри своих стен, что-то исследовали и никому не мешали. Их теперь называют *прежними*, чтобы не путать с кордосцами. Да и чародеев в современном понимании не было, только колдуны да ведьмы. Но потом искусники кордосской школы – отсюда, кстати, и название их империи – откопали какие-то старые артефакты, стали разбираться с ними и научились делать свои жезлы. В других искусных школах быстро смекнули, какие преимущества открываются перед обладателями жезлов. В общем, искусники потянулись со всего мира в Терсус – это теперь столица их империи. Кто-то шел сам, а тех, кто посильнее, сманивали сами кордосцы. В итоге все, кто присоединился, получили вожделенные посохи. Зато в других школах преподавателей почти не осталось, и Искусство там быстро захирело.

– Так что же вы не поделили? Вроде как вы с искусниками занимаете разные ниши! – удивился я.

– Не все так просто! Мы по природе индивидуалисты, больших школ у нас в те времена не было. Просто мастер заводил себе несколько учеников и обучал их. И вдруг оказалось, что учеников взять попросту негде: кордосские эмиссары забирали всех перспективных детей практически от материнской груди. И ты зря говоришь, что делить нечего: если раньше искусники

были сами по себе и совсем не пересекались с колдунами, то, обретя посохи, они значительно расширили сферу влияния, утвердив за собой приоритет по традиционно колдовским направлениям. К тому же новым искусникам все давалось очень легко, им больше не нужно было прилежно учиться долгие годы. Отсюда презрительное отношение к ним и надменное – к нам. Вот из-за всего этого появилась взаимная неприязнь. Искусники набрали такую силу, что стали притеснять и обижать колдунов, выживая с насиженных мест.

– И что, враги навек? – По-моему, обычный прогресс, никуда не денешься, это нормально.

– Не все так просто. Даже не знаю, как это выразить словами. Они превратили таинство в ремесло, опорочив свое Искусство! Мы остались творцами, а они стали подмастерьями. Короче, это не объяснить, тут нужно чувствовать!

– Ладно тебе, – махнул я рукой. – Ты не отходи от темы. Рассказывай дальше.

– Сейчас, – задумчиво кивнула девушка. – Эх, выпить бы чего! – Она с тоской посмотрела на бокалы с водой, которой мы запивали еду.

– Извини, но воду в вино пока не умею превращать, – покаялся я. – Это мог делать только Христос, да и то врут поди…

– А кто это? – полюбопытствовала Карина.

– Потом как-нибудь расскажу. Типа сын Божий.

– А… – протянула девушка. – Боги – да, наверное, могут такое. Так вот, когда у искусников появились первые посохи, они вели себя как раньше. Но потом, видимо, решили, что им вполне по силам нечто большее, чем управление единственной искусной школой. А может, почувствовали нездоровый интерес к себе со стороны власть имущих. Как бы то ни было, искусники умудрились как-то договориться с кордосским правителем и встали за его спиной. Дорвавшись до управления, искусники буквально за несколько лет перекроили весь государственный аппарат. И понеслось. Соседние королевства присоединялись одно за другим, причем без войн, тихо-мирно, правители почему-то сами отдавали свои короны. Так выросла огромная империя, а бывший Кордос теперь – столичный округ в ее составе. Не сразу, конечно, это случилось, прошло несколько десятков лет, прежде чем все пришло к нынешнему виду. Всех колдунов потихоньку вытеснили со своих территорий. Где мирно, где не совсем мирно. – Девушка горько усмехнулась. – А потом искусникам, очевидно, надоело, и колдунов объявили преступниками. Кто не сбежал – тех на костер, просто и незатейливо.

– Да ну! – не поверил я. – Что так грубо-то?

Карина пожала плечами:

– Ну мы ведь тоже не хотели подчиняться новым правилам. Да и дома свои покидать всегда трудно, особенно родные земли. Ну и были между нами стычки. Сначала мелкие, потом крупные – колдуны тоже стали объединяться перед лицом общего врага. По сути, началась незримая гражданская война. Вот…

– А мирно – как?

– Это было вначале. Просто создавали невыносимые условия для жизни: колдуны получали поражение в правах, финансах и прочие прелести выдворения… Ну а потом, когда накал страстей превысил все нормы, на территории Кордоса началась война явная, в которой участвовали только искусники и чародеи. К чести кордосцев надо признать, что простое население они не трогали, даже заботились о нем. Но скорее всего это было что-то вроде игры на публику, чтобы уменьшить количество своих противников.

– Идеологическая борьба, – кивнул я.

– Ага. Ну а потом, уже спустя многие годы, колдуны стали больше общаться между собой, обмениваться опытом, открыли школы, нашли способы использовать ману, разработали методы борьбы с искусниками и по возможностям сравнялись с ними, а кое в чем и превзошли.

– Ладно, историю вашей империи я надеюсь более подробно узнать из книг, если у вас есть библиотеки.

– Есть, как не быть. Да и у нас дома неплохое собрание манускриптов и гримуаров. Я дам тебе почитать хорошую литературу. В официальных документах не все можно найти.

– Как и везде, – улыбнулся я. – Ты-то каким образом оказалась в разведке?

Карина помолчала, затем слегка смущенно улыбнулась:

– Не знаю, поймешь ли ты меня… Я с детства училась не только быть аристократкой, как положено мне по статусу, но и чародейкой. Талант у меня был и есть, но не такой уж сильный, как мне хотелось бы… Но любому необученному чародею я сто очков вперед дам! В общем, как-то в детстве я услышала, как кто-то, сейчас уже и не помню кто, шептался за моей спиной, что, мол, вот девица – все у нее есть, с таким папой, будь она уродина или глупая курица, все равно удачно замуж выйдет и никогда не будет знать лишений и горя. Как-то так выразились. И меня это настолько задело! – Карина серьезно посмотрела на меня. – И сейчас задевает. Вот… И я решила, что должна сама добиться признания. Чтобы меня уважали без оглядки на моего отца. Сейчас-то я понимаю, что все мои потуги были бессмысленны, потому что в глазах окружающих отец всегда стоит незримой тенью за моей спиной. Все мои успехи будут списываться на его поддержку… Но я все равно надеюсь и верю, что у меня получится…

– Как ты только отца не возненавидела! – восхитился я.

– Нет, что бы ни случилось, я его очень люблю. Матери-то я не помню. Умерла она давно. Ну я и решила доказать, что сама чего-то стою. Пошла к отцу, чтобы он устроил меня в разведку.

– А почему туда?

Карина пожала плечами:

– Просто интересно было. Ну и поначалу побаивалась, а тут отец вроде как начальник. Потом-то я уже освоилась, да и чародейские способности очень помогли. Сперва бумажной работой занималась, хорошо показала себя, потом меня начали привлекать к, так сказать, полевой работе.

– А там чем занималась?

– У меня среди прочих достоинств, – Карина непроизвольно поправила прическу, – есть такое: я хорошо умею снимать информацию с предметов и видеть, что с ними происходило.

– Стоп! Здесь поподробней, что это такое и с чем едят, – не на шутку заинтересовался я.

– Ах да, ты же не разбираешься в чародействе… В общем, есть такие чародеи – видящие. Это те, кто способен вытягивать информацию о чем угодно из окружающего мира.

– Из астрала?

– А что это такое?

Я только покряхтел про себя.

– Некая субстанция, эфир, поле, как хочешь назови, незримо связанная со всем в мире. В ней отражаются все события, мысли, представления разумных существ, – как можно понятнее попытался я объяснить.

– Ага, понятно, – кивнула Карина. – Возможно, это вы, маги, – девушка улыбнулась, – так считаете. У чародеев это просто природа, суть мира. Но название «астрал» мне нравится, пусть будет так. Так вот, есть три ступени восприятия. Первая, начальная – способность видеть, что происходило вокруг определенного объекта или живого существа, но не более того. Обладатели второй ступени способны не только увидеть окружение объекта в прошлом, но как бы устанавливают связь с увиденными предметами и людьми, могут определить их местоположение, состояние, считать прошлое и настоящее. Третья ступень продолжает не вторую, как можно было бы подумать, а снова первую, но в другую сторону. Такие чародеи могут предсказывать будущее. Вернее, они видят наиболее вероятные линии развития событий, связанных

с данным объектом. Вторая и третья ступени сильно завязаны на астрал, как ты говоришь, а вот первая – нет.

– Забавно, я всегда считал, что информация о мире отражается только в астрале.

– Не только, – покачала головой девушка. – У нас проводились исследования. Чародею-толкователю блокировали доступ к астралу, и он пытался считать информацию с предмета. Получалось, хоть и хуже. Но вообще, если честно, четкой границы между этими ступенями не существует. У каждого чародея, практикующего дисциплину точного толкования, все эти уровни восприятия присутствуют в той или иной степени, просто второй и третий всегда слабее и чаще молчат, но иногда как бы просыпаются. Самое смешное, что есть люди, у которых такие способности от природы. Они не проходили специальное обучение, не могут сформировать даже простейший конструкт, но при этом отлично видят. Тут главное – научиться понимать свои видения. Всякие ведьмы и оракулы – как раз такие.

– А у тебя какая ступень?

– Первая – очень хорошо, вторая – очень слабо. А предсказывать еще ни разу не удавалось.

– Так почему тебя взяли в разведку, да еще отправили в Кордос?

– А у меня отлично выходило по предмету получать информацию о его хозяине, видеть, знает ли он то, что нам нужно, или нет. Готов ли сотрудничать. Его слабые и сильные стороны…

– Да уж… полезное свойство… И что было дальше?

– А дальше меня с группой отправили в Беллус – это такой уникальный город, принадлежащий одновременно и нам, и Кордосу. Там часто молодняк обкатывают. Искусники, кстати, тоже. Даже в войну. Как ни странно, жарких боев там не было, только мелкие стычки: кругом смерть, кровь, а в Беллусе как бы перемирие. Так вот, в основном мы сидели в своей части города – мне приносили похищенные у разных людей предметы, а я выдавала информацию об их хозяевах. Но иногда мы переходили рубеж и работали на чужой территории. Разумеется, со всей возможной поддержкой и подстраховкой, чтобы кордосцы не поймали. Как-то образовалось срочное дело в кордосской части города, а все были в разъездах. И пришлось мне отправляться под защитой только одного боевого чародея, Гарцо, и одного мечника. Обычно наши вылазки прикрывали трое боевых опытных чародеев и несколько простых воинов, но вот тут случилось именно так. Теперь-то я знаю, что это была ловушка, но не понимаю, как кордосцы сумели так все точно рассчитать. И цели я не поняла. Нас с Гарцо почти не допрашивали – сковали амулетами, надели мешки на голову и куда-то отправили. Несколько раз перевозили с места на место, пока не оставили в Маркине, где мы с тобой и встретились.

– Занятная история. А Гарцо кто?

– Тоже стажер, как и я. И тоже сын одного из сановников, но не из советников. Его отец, как и мой, довольно богатый и уважаемый человек, помощник управляющего счетной палаты. Жаль, что нам не удалось Гарцо вытащить с собой, – закручинилась девушка.

– Возможно, тебе надо жалеть, что ты отправилась со мной, а не с той группой, что напала на тюрьму. Мне кажется, они как раз пришли вас освобождать. Сейчас бы сидела дома в тепле и уюте и горя не знала.

Карина вздохнула:

– Да нет. Еще в камере ты заронил в мою душу сомнения. Я много думала над твоими словами и пришла к выводу, что нас подставили, причем кто-то из своих. И главная цель – не я, а мой отец. Нам стоит как можно незаметнее пробраться в Оробос. Пока не встречусь с отцом, лучше не заявлять о себе громко… Даже не представляю, что они могли от него потребовать… Мне его так жаль… – На глаза девушки навернулись слезы.

Я положил свою ладонь поверх ее.

– Не переживай. Все будет хорошо. А что ты можешь сказать обо мне? – резко сменил я тему.

– Думаешь, я не пробовала? Ничего не выходит, – огорчилась Карина.

– Как думаешь, почему?

– Не знаю. – Она пожала плечами. – Только тюрьма лезет в глаза, и все…

– Может, ты далеко в прошлое ходить не умеешь?

– Не знаю. Хотя мне удавалось считать информацию о своих предках по фамильным драгоценностям, а это несколько сотен лет.

– Ладно. Нет так нет. Ты что-то говорила про Суру. И вообще, расскажи все, что смогла выяснить.

– Она на самом деле раньше жила в этом доме. У нее умер муж несколько лет назад. Вижу ночной лес, огромные клыки: похоже, его загрызли дикие звери на охоте. Кстати, Мук, что нас встретил, – ее сын. У Суры какие-то проблемы с внуком, то есть с сыном Мука. Она хотела бы попросить у нас помощи, но на это наложено мощное табу. То есть она сама понимает, что не попросит. Просто нельзя.

– А что о самих людях скажешь?

– Тут что-то странное. Обычно берешь чужую вещь и двигаешься в прошлое до возможного предела. А здесь как будто фрагментами все. То есть видишь человека, потом как будто кусок выпал, а потом снова прозреваешь. Никогда с таким не сталкивалась. Только если специально стирать часть отпечатка с предмета, но совершенно понятно, что здесь что-то другое. Жаль, вещей в доме для изучения маловато – завтра надо бы пройтись по деревне собрать материал. А еще собаки – их здесь много и они не обычные. Отношение к ним не как к животным. Дети играют с ними вместе, едят, спят. Я этого не понимаю!

– Да, не простые собачки, – подтвердил я. – Встретился я тут с одной – аура очень развитая. Может, они играют большую роль в жизни жителей деревни. Читал я как-то про одно далекое племя, в котором каждый человек должен был приручить животное и не расставался с ним до смерти. Мало ли что еще может быть. – Я пожал плечами.

– Думаю, это химеры. Чародеи умеют вмешиваться в развитие плода на этапе беременности, и тогда рождаются новые виды с удивительными свойствами. Очень похоже.

– Например?

– Разные… Я не сильно разбираюсь в этой области – химероводство у нас развито слабо. Отец только мохнаток покупает – их используют для учебы и экспериментов, чтобы свою ауру не портить, если что-то не получится. Так вот, мне кажется, зверь, который следил за нами утром, – химера, но какой это вид, не знаю.

– Так, может, мы зря переживаем? Ну живет здесь какой-то чародей, разводит собак, никого не трогает. Нас до смерти боится, потому и прячется. А жителям до нас вообще дела нет.

– Все может быть. По крайней мере, отраву в еду не суют, и то хорошо, – согласилась Карина. – Может, пойдем спать? А то я что-то устала.

– Точно устала? – улыбнулся я с намеком.

– Точно, точно. Тебе мало было в купальне? – смущенно улыбнулась в ответ девушка.

– Когда я смотрю на тебя, все время хочется еще! Но не буду настаивать. Вижу, что действительно устала, хоть и спала уже.

– Это, наверное, реакция на длительный переход по горам. – Карина сладко зевнула, прикрыв рот ладонью.

Утром, как и хотели, мы отправились на прогулку: размяться, подышать воздухом и собрать информацию. Отоспались на славу, ночь прошла без происшествий – никто не тревожил мои плетения. Надо расспросить жителей деревни, где мы оказались, и планировать дальнейший путь. К тому же нас из уютного гнездышка выгнал голод – Сура завтрак нам так и не принесла.

– Что-то народу не видно, – сказала Карина, едва мы вышли на улицу.

Правда, откуда-то справа доносился легкий гул. Посмотрев туда, благо деревня просматривалась насквозь, мы увидели толпу людей. Похоже на утреннюю планерку перед началом рабочего дня. Мы не спеша направились в ту сторону. Было интересно послушать, о чем идет речь. Однако стоило нам подойти ближе, как люди замолчали и начали расступаться, пропуская нас к председательскому месту. Эх, жаль, не догадались подслушать, что тут говорили без нас! Как и вчера, мы снова оказались перед старичком-председателем. Мне только не понравилось, что люди окружили нас, точно шпана на улице. По крайней мере, возникло похожее впечатление.

– Какие-то проблемы? – решил я занять наступательную позицию, видя, что старик мнется. Рядом с ним стояли Мук, Сура, еще какой-то парень – видно, они были основными спорщиками.

– Это правда, что ты умеешь менять форму? – наконец решился старик.

Все напряженно уставились на меня.

Уровень напряжения вокруг внезапно достиг критической точки. Я это четко почувствовал. Заметила это и Карина, причем, похоже, раньше меня – вокруг нее уже крутилось около десятка конструктов довольно устрашающей формы. Хотя… с помощью своего Шустрика она уже насобачилась формировать конструктов в течение нескольких секунд, так что еще не факт, что она быстрее меня заметила угрозу. Тьфу! О чем я думаю? Странно, вроде бы сейчас случится что-то неприятное, но я спокоен как удав.

– Нет, не умею, – сдержанно ответил я.

Некоторые из собравшихся явно успокоились, а другие были все так же напряжены. Вдруг парнишка, стоявший рядом со стариком и Муком, шагнул вперед и гневно выпалил:

– Неправда! Я сам видел! – И внезапно остановился, будто проговорился о чем-то.

У меня же в голове словно что-то щелкнуло, и я рассмеялся. До колик в животе.

Карина, да и окружающие, с удивлением смотрели на меня. Наконец девушке надоело это, и она пихнула меня в бок:

– Ты что?

– Вот уж не думал, что выдумка может стать реальностью! – Я вытер слезы с глаз. – Просто секунду назад этот парень сказал, что он оборотень! Понимаешь, Карин, вчера на меня напала собака, но рядом никого не было и никто этого не видел – совершенно точно. Вот и получается, что этот чел – то животное. Ну как, мальчик, ребрышки не болят?

– Хватит! – оборвал мои разглагольствования старик. – Сказано было слишком много. – Он кивнул кому-то, и сразу все завертелось.

Тот пацан, над которым я смеялся, вдруг сделал странный жест рукой и, словно заправский стриптизер, одним движением сорвал с себя всю одежду и отбросил в сторону. Тот же фокус проделали и другие мужчины. Прямо шоу эксгибиционистов какое-то. Не уверен насчет Карины, но мне не понравилось. Да… Наверное, зря я смеялся, потому что в следующий миг воздух вокруг голых мужиков будто подернулся маревом, как бывает в жаркую погоду… А может, это просто глюки восприятия, ведь дальше произошло что-то просто невероятное: отмеченные личности превратились в уже знакомых нам с Кариной собачек-переростков.

Смеялся я как раз потому, что не верил в возможность подобных трансформаций, примерно представляя, какими энергиями нужно оперировать, чтобы так перестроить информструктуру. Но реальность в очередной раз посрамила меня. Впрочем, размышлять на тему возможного и невозможного будем в другой раз, если нас не сожрут эти зубастые бестии, которые уже приготовились совершить свой финальный для нас прыжок справедливости или наведения порядка в отдельно взятом населенном пункте.

Конечно, я лукавлю – сожрать не сожрут: нужно быть последним идиотом, чтобы не подготовиться к любому негативному развитию событий, когда тебя обступила толпа людей, кото-

рым ты не доверяешь. Защитный полог я могу ставить чуть ли не рефлекторно, да и вообще есть у меня еще несколько неплохих магических фокусов на подобный случай. Поэтому, мгновенно разогнав свое восприятие и разделив его на потоки, я понял, что у меня вполне достаточно времени, чтобы не просто деструктивно отреагировать, но и попытаться нормализовать ситуацию без особых разрушительных последствий.

К месту вспомнилось то, чем я недавно занимался в доме, особенно почему-то на ум пришла гномья сеть, которой я укреплял стенки отводов туалета во дворе. Наверное, потому, что эта ассоциация прямо напрашивалась на ум – набросить сеть на агрессивное животное. А почему нет? Ее формирование займет у меня долю мгновения (тут наличие биокомпа ставит меня вне конкуренции с другими магами), вреда особого животинкам она не нанесет – сеть мелкоячеистая, а я ее еще хорошенько заглублю в землю, получится хороший кокон, нижняя часть которого придавлена земным пластом.

Я мгновенно крутнулся, зафиксировал взглядом уже начинающие прыжок тела и сделал то, о чем так долго тут распинался. Кстати, не зря я упомянул про рефлексы – сам не заметил, как одновременно со всеми этими делами поставил защитный купол вокруг нас с Кариной. Благо жители деревни не вплотную к нам стояли, так что обошлось без лишних проблем. Без проблем для жителей.

Следующая сценка напомнила мне таковую из классики «не ждали». Все замерли, лишь собачки старались вырваться из плена. Женщины не пытались перекинуться. Очевидно, рвать путешественников на части – сугубо мужская прерогатива. Ну и ладно, стриптиз в исполнении селянок меня как-то не вдохновляет. Так… Просто стоять столбом глупо, надо что-то делать, что-нибудь типа такого…

Я издал глухой горловой рык, снова с уходом в инфразвук. И вот тут пробрало всех. В том числе и меня, так как я пустил звук по кругу. Блин! Надо что-то с этим делать! И тут на мои мысли отреагировал голос биокомпа. Или это я переборщил с мощностью, и он автоматически сработал: «Деструктивные звуковые воздействия блокированы».

Тут же почувствовав облегчение, я перевел дух. Больше мое собственное творение на меня не действовало. Делаю усилие, указывающее биокомпу блокировать любые деструктивные звуковые колебания, чувствую ответ «принято» – и оглядываюсь. Все вокруг сидели, зажимая голову руками. Даже Карина спала с лица, хотя я старался обойти ее звуковой волной, да и дракончик, кажется, помог ей.

– Ну что, может, теперь нормально поговорим?

Сетку я снял и терпеливо дождался, пока все звери снова станут людьми. Они с этим не спешили, стоя на широко расставленных лапах, тяжело дыша и капая слюной. Умом-то я понимаю, что это последствия моей инфразвуковой обработки, но глаза-то видят страшных хищников у самых ног в опасной близости. Это, скажу я вам, совсем не то же самое, когда вы смотрите на какого-нибудь грустного волка через толстые прутья клетки.

Наконец все обернулись людьми. Голыши со сноровкой, выдающей регулярные тренировки, ловко натянули на себя свои тряпки и снова стали похожи на простых фермеров. Одежда у них, кстати сказать, оказалась единой – что-то вроде комбинезона, который легко можно сдернуть и надеть обратно. Именно из-за этой особенности мне казалось, что наряды у них неряшливые. Любая вещь затаскается, если часто бросать ее где попало!

Когда все оделись и послушно уселись на лавочки, я немного расслабился. Никто не ушел: все население поселка оказалось оборотнями, все были в курсе всего и теперь молча слушали, ожидая приговора старосты. Вот такая вот демократия, итить ее! Я медлил, поэтому говорить начал старик:

– Не буду от тебя ничего скрывать, юноша. Ты уже узнал достаточно, но можешь сделать неправильные выводы. Не серчай на нас за такую встречу – наше племя скрывается от окружающих очень давно, и на то есть причины. Мир слишком жесток и непредсказуем, люди

переменчивы в своих суждениях и привязанностях, чтобы доверять им. Много раз нас пытались уничтожить, и мы в конце концов разочаровались в человечестве. Поэтому давным-давно нашими дедами было принято решение укрыться от мира и сделать так, чтобы память о нас стерлась в веках. Вероятнее всего, мы – одни из самых древних существ на земле. Наши предания повествуют, что нас создал демиург этого мира. Возможно, как игрушку – пробу своих сил, мы уже не помним. Много было стран, государств, империй на этой земле. И всегда мы были воинами, разведчиками, курьерами. Но никогда мы не чувствовали людской признательности за нашу службу. Нас боялись, ненавидели, убивали свои же, те, кому мы служили. И примерно тысячу лет назад наши предки решили бросить службу и обрести свободу. Сломали ли мы свое предназначение и было ли оно вообще – не знаю. Не буду судить, правильно ли поступили наши предки. Нам неизвестны все причины этого решения, однако оно было принято и до сего момента исполнялось неуклонно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.